
НЕУКРОТИМЫЙ
БАСТАРД
ТОМ 2
СЕРГЕЙ ИЗМАЙЛОВ

Сергей Измайлов
Неукротимый Бастард 2

https://litres.ru/74744914
SelfPub; 2026

Аннотация

За одно лето жизнь моя в корне изменилась целых два раза. Сначала нелепая смерть и перенос в магический мир, потом неожиданная трансформация статуса с крутым повышением. Теперь моё дело не курятник чистить, а постигать магические науки и фехтование в великолепном замке князя Пожарского, а так же проходить разные испытания одно за другим, а впереди самое важное испытание - поступление в Царскую Магическую Академию.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	65
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сергей Измайлов
Неукротимый Бастард 2

Глава 1

Князь Куракин, его супруга и дети приветствовали семью Пожарских, сверкая натянутыми улыбками. Следом за ними везде ходили их личные слуги, которых они привезли на отдельном большом дилижансе. Даже не ожидал, что оттуда вылезет такое количество людей в нарядных ливреях. Видимо слугам соседей они не доверяют.

С этого момента меня никто из Куракиных словно не замечал. С одной стороны немного обидно, а с другой - можно на некоторое время расслабиться, им всё равно не до меня. Когда поднимались по мраморным ступенькам центрального входа, со мной поравнялся барон Каменский.

- Вы, Михаил Фёдорович, так больше не шутите, - сказал он негромко с усмешкой. - Мне понравилось, но это совсем другие люди. Не забывайте, ваша основная задача сегодня - не ударить в грязь лицом и показать им, что вы достойны назваться княжичем, достойным носить фамилию Пожарского.

- Я постараюсь, Борис Николаевич, - так же тихо ответил я мужчине. - Но, глядя на их чванливые физиономии, меня так и подмывает сморозить в их адрес какую-нибудь гадость.

- Я вас прекрасно понимаю, - сказал барон со вздохом. - Здесь многие хотели бы высказать им всё, что думают. Проблема лишь в том, что Куракины на хорошем месте при дворе, государь к их мнению прислушивается, а для Пожарских очень важно, чтобы соседи не объявили им войну. Причём не открытую, с боями и баталиями, а тихую, но смертоносную. Не удивлюсь, если именно он нашептал царю, что у Фёдора Алексеевича дети не могут достичь девятой ступени. Как сосед, он всё знает про нас.

- То есть на мне сейчас ответственность не только за себя, но и за род Пожарских, так? - решил я уточнить, хотя и так уже всё было понятно.

- Именно так, Михаил Фёдорович, - кивнул Каменский.

Тем временем мы вошли в обеденный зал, где уже был накрыт праздничный стол. И в обычные дни разнообразие блюд было шикарным, но сегодня повара особенно постарались. А количества нагромождённой ярусами еды скорее всего хватило бы на всех находящихся в замке, в том числе и многочисленных слуг.

- Ну сегодня твои повара чуть получше постарались, Фёдор Алексеевич, - провозгласил князь Куракин. - А то в прошлый раз, как у крестьян в постный день, ушли полуголодными.

- Шутить изволите, Иван Ярославович? - нарочито весело спросил Пожарский. - У нас всегда на столе разносолов хватало.

- Ну не скажи, не всегда, - с гаденькой ухмылкой покачал головой Куракин. - Сегодня хоть есть из чего выбрать. Ну, отведаем, чем тут у вас высокородных гостей потчуют.

Армия слуг дружно отодвинула стулья и помогла господам усесться с комфортом. В этот раз Дима и Костя сидели по правую руку от меня, а семейка Куракиных в полном составе расположилась напротив. Расстояние между стульями было не меньше метра и на каждого гостя приходился практически недельный запас еды.

Прямо передо мной сидел старший сын Куракиных Савелий, примерно мой ровесник или чуть старше. Насколько я знаю из рассказов Софии, он уже год отучился в магической академии, но хорошим прилежанием не отличался, достиг лишь второй ступени и то с натяжкой.

В какой-то момент я перехватил обращённый на меня взгляд Савелия. Такое впечатление, что он разглядывает ботинок, который по неизвестным причинам угодил в свежую коровью лепёшку.

- Вы тоже сегодня прекрасно выглядите, Савелий Иванович, - сказал я ему, глядя прямо в глаза.

У парня от моих слов судорожно дёрнулся кадык. Казалось, ещё немного и его вырвет. Он так ничего и не ответил, лишь снова смерил меня презрительным взглядом и принялся нарезать кусок мяса у себя в тарелке.

Почти так же смотрел на меня и Мирон. С таким выражением лица чаще наблюдают за шевелением опарышей в вы-

гребной яме. Мне уже стало интересно. Я сегодня бесчисленно раз посмотрел в зеркало. Я вовсе не урод, камзол у меня шикарный, на мой взгляд не хуже, чем у этих двоих.

Хотя, о чём это я? Если уж стол, на котором присутствует полтора десятка мясных блюд и бесчисленное количество холодных и горячих закусок из редких и дорогих продуктов сравнивают с крестьянской трапезой, то что уж говорить об остальном. Мне кажется, что они нарочно принижают, чтобы самим казаться выше. Если это не так, хотелось бы увидеть их праздничный стол.

Но для этого придётся ехать к ним в гости… Ну нет уж, как-нибудь обойдусь, нас и здесь неплохо кормят. В прошлой жизни я не ел ни вальдшнепов, ни куропаток, ни тетеревов, так что жаловаться точно не на что.

- И где же ты прятал до сих пор этого юношу? - спросил вдруг Куракин у Фёдора Алексеевича. - Почему мы раньше о нём ничего не знали?

- Ошибки молодости, Иван Ярославович, - со вздохом ответил Пожарский. - Екатерина Васильевна до сих пор меня простить не может. Мне тогда пришлось сослать его мать в глухую деревню, с глаз долой без права на возвращение. Супруга со мной ещё месяц не разговаривала.

- Очень зла была на него, - нахмурилась княгиня Пожарская. - Вы не представляете. Так хотелось, чтобы и он вместе с той девицей исчез из моей жизни, но время прошло, простила.

- Что же там за девица такая была? - поинтересовался Куракин. - Что ты на неё чуть красавицу жену не променял, а, Фёдор Алексеевич?

- Давайте не будем затрагивать болезненные темы, - махнул рукой Пожарский, он явно пожалел уже о том, что придумал такую легенду. - Что было - то прошло.

- Отчего же? - усмехнулся Куракин, только ещё больше распаляясь. - Мне уже интересно, что же там за красавица? А то может и я бы не устоял.

- Прекрати! - шикнула на него супруга, заливаясь естественным справедливым румянцем.

- Ты ревнуешь что ли? - удивился Куракин. - Так было бы к кому, может там на самом деле жаба какая, а не красавица.

Вот тут меня уже конкретно зацепило. Хоть я и называл её мамой месяца полтора всего, хоть и понимал, что легенда Фёдора Алексеевича придумана накануне, но всё равно стало почему-то очень обидно.

- Моя мать не жаба, - сказал я довольно спокойным тоном. - Если вы интересуетесь жабами, она вам не понравится, она довольно симпатичная.

- Тут сейчас кто-то квакал, или мне показалось? - спросил вдруг на полном серьёзе Куракин, даже не повернув в мою сторону головы.

В следующий момент всё семейство Куракиных хохотало совсем не по-княжески. Барон Каменский учил меня так не делать, но им, по-видимому, можно. Не при дворе же, как-

никак. Приятно было отметить, что смеялись только Куракины, никто из Пожарских даже не улыбался. Бросив взгляд на Константина, я понял, что парень уже готов начать швырять в них фаерболы.

Светская беседа о жабах и помёте продолжалась. Князь Пожарский тихо скрежетал зубами, но резких высказываний в адрес Куракина себе не позволял. Я сначала недоумевал над тем, как Фёдор Алексеевич спускает язвительные фразы Куракина на тормозах, потом сосредоточился на еде и старался не обращать больше на них внимания.

За короткий промежуток времени я понял, за что Пожарские так ненавидят соседей. Я бы на их месте давно подкрался бы к их замку в темноте и спалил всё до основания. Боюсь, что осуществить такую затею будет нереально, камень очень плохо горит. Разве что сам Пожарский использует свою десятую ступень магии, но я пока понятия не имею о его настоящих возможностях, может у него и не огонь, а вода, например. Спрошу об этом у Софии потом.

Наконец-то званый обед закончился, гости сыто откинулись на спинки стульев, довольно небрежно вытирая белоснежными салфетками с вензелями губы и руки.

- А пойдёмте поиграем в шары? - предложил вдруг Константин сыновьям Куракина.

- Опять хочешь опозориться? - ехидно ухмыльнулся Мирон, швыряя салфетку на стол, она легла аккурат прямо на блюдо с перепёлками, что его нисколько не смутило.

Интересно было бы посмотреть на них за столом у императора. Может мне кажется, но они нарочно ведут себя так вызывающе, чтобы дополнительно вызвать максимальное раздражение у хозяев замка.

- А вдруг вы проиграете? - с некоторой ленцой в голосе предположил Дмитрий.

Похоже ребята решили не откладывать, а разыграть прямо сейчас эту разгромную партию, чтобы хоть как-то насолить этим мерзавцам. Что ж, тут я только за. В этот раз придётся играть в полную силу. Но не сразу.

Дети Куракиных дружно поднялись, довольно улыбаясь. Видимо, уже предвкушали свою неизбежную победу. Двое из слуг опрометью выбежали из зала, скорее всего за шарами. Мы все тоже поднялись и направились к выходу.

- Похоже, твои сыновья, Фёдор Алексеевич, никак не усвоят, что не умеют играть в шары, - усмехнулся Иван Ярославович, нехотя поднимаясь со стула, который тут же отодвинули. - Похоже, им просто не дано, а бедолаги это не способны понять.

- Не вижу ничего плохого, если дети поиграют на свежем воздухе, - невероятно спокойно ответил Фёдор Алексеевич. - Юный возраст требует движения.

- В этом я с тобой согласен, - кивнул Куракин, уже потирая руки в предвкушении победы своего семейства.

При выходе из зала все несколько растянулись. Дмитрий поравнялся со мной, убедился, что нас никто не слышит и

тихо заговорил:

- Как договаривались, хорошо? - спросил он, продолжая оглядываться. - Сначала ты немного поддаёшься, только не так как нам в прошлый раз, а совсем немного, а потом стараешься как следует, я скажу тебе, когда начать.

- Договорились, - кивнул я, посматривая на идущих позади метрах в десяти Мирона и Савелия. - Покажем им Кузькину мать!

Дмитрий недоумённо посмотрел на меня, но суть в итоге уловил.

Когда мы уже спускались по ступенькам, мимо нас вдоль стеночки проскользнул слуга с тем самым чемоданом. Эх знать бы такое заклинание, чтобы эти отмороженные Куракины руки себе об шары пообжигали! Но ничего, сейчас мы сыграем с ними по-взрослому, посмотрим, как “с их лиц будут сползать ехидные улыбки”, как сказал Дима.

Тем временем мы вышли на лужайку. Со стороны Куракиных вызвались играть все трое детей. Со стороны Пожарских поставили Костю, Софью и Меня. Я почему-то ожидал, что вместо Кости будет Дима, но ладно, пусть, Костя вроде тоже неплохо играет. С другой стороны, так даже лучше, играя со мной в одной команде, Косте будет легче начать меня воспринимать не как врага, а как союзника. Вот только Софья Фёдоровна шары кидает не очень хорошо. Надеюсь, что их Прасковья тоже.

- Ну что, неудачники, - с усмешкой начал Савелий, забрав

свои шары из чемодана. - Начинайте первыми, повеселите нас, а то запечённая утка тяжеловато пошла.

- Как скажешь, друг, - с невинной улыбкой ответил я, заметив, как Савелия покоробило от слова “друг”. Мелочь, а приятно. Потом я обратился к Софье, уже намного тише: - кидай ты первая и не обращай на них внимания, они просто отребье в камзолах.

Посмотрев на меня, девушка неожиданно весело улыбнулась и вышла на исходную.

- Всё правильно, - тут же прокомментировал Мирон. - Настоящие слабаки должны девочек первыми пускать на поле боя.

- Здесь тебе не поле боя, - совершенно спокойно парировал я. - А если хочешь на поле боя, то можно устроить. Только не здесь и не сейчас.

- Ты бы лучше вообще помалкивал, бастард, - с максимальным пренебрежением высказал Мирон.

- А то что? - спросил я, сложив руки на груди, сделал шаг ему навстречу и посмотрел сверху вниз, он был на полголовы ниже меня.

Парень лишь сплюнул на траву и отошёл к брату, не удостоив меня ответом.

Софья хорошенечко прицелилась и бросила первый шар, который полетел правильно, но, к сожалению, не докатился до кошонета почти метр. Трое Куракиных даже запрыгали от радости и захлопали в ладоши.

- Всё правильно, так и надо! - выкрикнул довольный Савелий. - Так и продолжай!

Девушка скрипнула зубами, но промолчала, прицеливаясь второй раз. В этот раз шар полетел не так ровно, зато прокатился дальше и остановился в полуметре от цели. Куракины снова порадовались, но уже не так громко. Следующим кидал Костя, но сделал это ненамного лучше, похоже нарочно. Я бросил примерно так же. Когда мы закончили, радости соперников не было конца и края.

Мы отошли в сторону и с интересом наблюдали за их бросками. Они делали это абсолютно расслабленно, но все трое показали результаты лучше наших, даже Прасковья, один из её шаров остановился сантиметрах в двадцати от кошонета.

Следующие два раунда мы тоже проиграли, но теперь всё надо менять. Софья постаралась и бросила шары почти так же, как и Прасковья в первый раз. Вот что значит человека разозлить, раньше я за ней такой меткости не замечал. Костя бросил чуть лучше, а мой шар собирался уже прокатиться мимо, но остановился в двух сантиметрах от кошонета, вызвав выплеск гнева у соперников.

- Да ты жульничаешь! - выкрикнул мне Мирон, потом резко развернулся к брату, который, казалось, уже готов порвать меня на куски голыми руками. - Он жульничает, Савелий, деревенщина не может так бросать шары!

- Потому что здесь ты деревенщина, а не я, - ответил я всё

так же спокойно.

- Да как ты смеешь, бастард? - крикнул Савелий, уже закипая.

- Просто играть надо лучше, - усмехнулся я, сохраняя спокойствие и невозмутимость, уроки с Каменским явно пошли на пользу. - Докажи, что ты не деревенщина, брось лучше меня.

- И брошу! - выкрикнул младший Куракин, брызгая слюной. - Дай я первый!

Он опередил старшего брата, который уже собирался занять исходную позицию для броска, кинул шар, и тот укатился дальше кошонета больше, чем на метр.

- Успокойся, ты только всё портишь! - высказал Савелий Мирону. - Цельсь по-нормальному, не спеши.

- Я целюсь! - буркнул младший и повторил свой неудачный бросок с точностью до наоборот, теперь шар застыл на метр ближе кошонета.

- Чёртов деревенщина, выбил меня из колеи! - прорычал в мою сторону Мирон, отходя в сторону.

Теперь на исходную встал Савелий. В отличие от младшего брата он продемонстрировал абсолютное спокойствие и аккуратно бросил шар, который остановился сантиметрах в пяти. Второй ушёл чуть в сторону, но тоже неплохо. На мой взгляд результат отличный, но хуже моего. Прасковье подвиг старшего брата повторить не удалось, и мы чувствительно сократили разрыв в счёте.

Мирон так и продолжал бухтеть, сыпать оскорблениями, а Савелий лишь сосредоточился и действовал осторожно, не спеша. Я в некоторой степени хоть немножко зауважал его. Не как человека, а как достойного противника, с кем не скучно будет посоревноваться.

Но, как бы не старались братья Куракины и их относительно неплохо игравшая сестра, всё равно мы вышли вперёд в счёте и в итоге победили. Младшенький выдал истерику и Савелию пришлось буквально силой уводить его с площадки. Одна только Прасковья всё это время молчала, прожигая меня периодически взглядом, но против нашей победы с её стороны возражений не было, как и от Савелия, но и общаться они с нами дальше не захотели, резко утратив интерес.

Вот и чудненько, сидите-ка лучше в своих комнатах и не высовывайтесь, мне здесь и без вас хлопот хватает. Я и так из-за этого визита пропустил сегодня тренировку по фехтованию. Очень надеюсь, что в следующий раз Иван Захарович не устроит мне двойную разминку, после которой я и тренировочный меч в руках держать не смогу.

Куракины убежали в замок первыми, мы неторопливо шли следом, маршем победителей. В какой-то момент со мной поравнялся Александр.

— Это было красиво, - сказал он с усмешкой. - Впервые вижу, чтобы этим спесивым псам так нос утёрли. Теперь небось закроются в своих покоях и будут там сидеть нам кости перемывать. Скорее всего и на ужин не придут.

- Нам же лучше, - ответил я с довольной улыбкой. - Хоть и маленькая, но победа над недоумками.

- У тебя, кажется, сорвалась тренировка по фехтованию? - спросил Александр.

- Да, к сожалению, - ответил я уже со вздохом, вернувшись к своим мрачным предположениям о возможных последствиях.

- Иван Захарович так долго ждать не будет, это уже не опоздание, а пропуск. Давай тогда я с тобой позанимаюсь, ты не против?

- Я, против? - переспросил я, улыбаясь. - Да нет, конечно!

- Тогда иди переодевайся и приходи на манеж в башню, - сказал Александр, дружески похлопав меня по плечу. - Я скоро буду и у меня ключи есть.

- Договорились, - кивнул я и повернул в свой коридор.

Сегодня теоретически можно было бы одеться во что угодно, занятие будет вести не Иван Захарович, но я надел зелёный тренировочный костюм уже по привычке, да и чтобы потом не путаться, так проще. На манеже я был минут через десять, Александр был уже на месте, вытаскивал тренировочный меч из стойки и направился за доспехами.

По-моему, он мне льстит, не уверен, что я смогу до него дотянуться. Хоть он и не тренер, но у него всё-таки стаж, а я совсем новичок, под стать цвету костюма. Александр, кстати, тоже пришёл в зелёном костюме.

- О, ты уже здесь? - спросил княжич, надевая плетёный

шлем. - Давай начнём с того, что ты покажешь мне, на что способен. Атакуй.

- А разминка? - спросил я, уже приготовившись бегать.

- Будем считать, что ты размялся, метая шары, - усмехнулся Александр. - И беготня по лестницам и коридорам. Нападай!

- Хорошо, - кивнул я, застёгивая ремешок шлема.

Заняв исходную позицию, я вспомнил, что говорил наставник про движения ног и рук, потом перешёл к действиям. Княжич отбивал все мои атаки играючи. Я так и подумал сразу, что доспехи ему не понадобятся. Тогда я решил попробовать действовать резче и завершил серию выпадов обманным манёвром, в результате которого в прошлый раз чуть не дотянулся до наставника. Только в этот раз я дотянулся, чувствительно ткнув в плетёную защиту на груди, почти возле шеи.

- Ого! - воскликнул Александр, отшатнувшись назад. - Что-то я расслабился. Или ты так быстро схватываешь. А твоя обманка мне понравилась, запомню на будущее. Это тебя Иван Захарович научил?

- Сам придумал, - усмехнулся я, радуясь маленькой победе. - Чисто случайно, практически на ходу. Иван Захарович этот удар отбил.

- Ну ты нашёл с кем меня сравнить! - рассмеялся княжич. - Мне до него ещё очень далеко. Двигаешься ты относительно неплохо, хотя и недостаточно резко. Давай проверим теперь

твою защиту.

Серия ударов напарника дала мне понять, что наставник меня очень жалел. Такого натиска я никак не ожидал. После пяти отражённых чуть ли не в последний момент ударов, шестой достиг цели прутья моей кирасы жалобно хрустнули, а левый бок взорвался болью.

Я тут же отшатнулся назад, схватившись рукой за ушибленное место и приготовившись к новым атакам, но Александр тут же стащил с себя шлем и встревоженно посмотрел на меня.

- Больно? - спросил княжич, бросая меч на песок и шагнув ко мне.

- Есть немного, - кряхтя ответил я.

Стоило ему упомянуть про боль, как она возымела верх над моим терпением. Я даже подумал про сломанное ребро, но здесь негде сделать ни рентген, ни томографию, надо хотя бы осторожно прощупать.

- Снимай кирасу, давай посмотрю, - предложил Александр и сам помог мне отстегнуть крепление, потом приложил на ушибленное место ледяную ладонь.

- Как ты это делаешь? - спросил я, чувствуя, как боль затихает.

- А Иван Захарович разве тебя не научил? - удивлённо спросил княжич, убирая покрывшуюся инеем ладонь, которая быстро начала принимать вполне здоровый вид.

- Пока что нет, но я видел, как он это делает, - сказал я,

снова застёгивая крепления.

- Снимай эту кирасу, она у тебя повреждена, - сказал Александр. - Возьми другую. Давай ещё немного позанимаемся, потом я тебя научу, это очень важный и полезный навык.

- Да я уж понял, - сказал я, потирая ушибленный бок, который болел уже гораздо меньше.

Глава 2

В который раз сказал себе спасибо за то, что принёс в этот мир душ. Хоть на меня из-за этого и начали странно коситься, но, убедившись, что это не так уж сложно, все взяли на вооружение и меня странными вопросами больше не донимали. А сейчас именно душ помог привести себя в порядок после интенсивной тренировки и в то же время не опоздать на ужин.

Уже вытираясь полотенцем, я решил ещё раз попробовать технологию обезболивания, которой научил меня Александр. Я приложил ладонь к ушибленному плечу (последняя небольшая травма на тренировке) и направил в неё небольшой поток маны, строго по инструкции. Относительно быстро я почувствовал прохладу, а потом и холод. До умения княжича мне ещё далеко, работало слишком медленно, но начало получаться.

Когда я входил в обеденный зал, Фёдор Алексеевич стоял с князем Куракиным возле окна и о чём-то разговаривал. Екатерина Васильевна так же мирно разговаривала с Маргаритой Петровной Куракиной, но, приглядевшись, я заметил, что Пожарская держится буквально из последних сил, улыбка её была напряжённой.

Все дети Пожарских уже сидели на своих местах, оставив мне место между Софьей и Дмитрием, как в обед, но детей

Куракиных на месте не было.

- Я же говорил, - тихо сказал Александр Софье, но я услышал. – Они не придут на ужин.

- Не угадал, - усмехнулась княжна. - Вон они идут.

Я обернулся в сторону двери и увидел всех троих. Они шли, выстроившись по возрасту, Прасковья шла последней.

- Вид, как у павлинов с подмоченной репутацией, - пробормотал себе под нос Дмитрий.

Я еле удержался, чтобы не рассмеяться. Совсем недавно почти так же выглядели и они с Константином, безуспешно воюя со мной, но сейчас, когда появился общий враг, все объединились. Не было неприязненных взглядов в мою сторону даже от Константина. Я один раз встретился с ним взглядом и не увидел там былой ненависти. Скорее настороженность и интерес.

- Марш неудачников, - не удержался от комментария Константин, когда трое Куракиных подошли к столу.

- Кто бы говорил! - раздражённо буркнул Мирон. - Вам просто повезло. Или вы своего прикормыша с утра до ночи заставляли шары кидать, пока он в обморок не упадёт.

- Он у вас небось только шары и кидает, а три плюс два не сложит, - добавил Савелий.

— Вот и неправда! - заступилась за меня Софья. - Он способнее любого из вас.

- У вас неправильные представления о моём распорядке дня, голубчики, - сказал я, вызывающе посмотрев им в глаза.

- Некогда мне с утра до ночи в шары играть, я к поступлению в магическую академию готовлюсь. И за неделю уже выучил больше, чем вы за годы занятий.

- Он у вас ещё и разговаривает? - с деланным удивлением спросил Савелий, покосившись на меня, как на неведому зверушку.

- Ага, и крестиком вышивать умею, - сказал я, уже пожалев о том, что попытался с этими павлинами о чём-то поговорить.

Больше всего на свете хотелось вызвать этих юнцов на дуэль, но тогда я испорчу весь этот проверочный визит. Надо бы их унизить, но как-то по-другому, без физических травм. К тому же я не уверен, что смогу их осилить в магической дуэли или фехтовании, разве что в кулачном бою, но это не по-княжески уж точно.

- Ну что, раз все на месте, то пора ужинать, - громко сказал Фёдор Алексеевич, усаживаясь на своё место во главе стола.

- Посмотрим, что на этот раз твои повара приготовили, Фёдор Алексеевич, - снисходительно произнёс Иван Ярославович, разглядывая блюда на столе. - Начну с этого, пожалуй, выглядит съедобно.

На месте князя Пожарского я бы уже надел любое ближайшее блюдо Куракину на голову. Куракин же специально кривляется, стараясь показать, что он круче во всех планах.

- Послушай, Иван Ярославович, - начал Пожарский, видимо с теми же мыслями, что и у меня. - А как же так получи-

лось, что твои сыновья, что славятся умением играть в шары, проиграли сегодня моим? Наверно не вылезают из учебников, готовятся к учебному году?

- Проиграли? - удивлённо воскликнул Куракин, уставившись на сыновей. Подцепленная вилкой отбивная из медвежатины упала на белоснежную скатерть. - Как это проиграли?

Впервые я увидел, как этот самодовольный гусь теряет невозмутимый вид. Значит детишки не похвалились своим поражением, решили скрыть от родителей. Вид у парней сейчас был соответствующий ситуации - побледнели, выпрямились, сжали губы, опустили глаза. Прасковья уткнулась в свою тарелку и собралась молчать до последнего.

- У вас сегодня руки не там запутались? - продолжил Куракин довольно эмоционально, Фёдор Алексеевич тем временем старательно прятал довольную улыбку. - Может вы их из штанов забыли вытащить?

- Пап, этот бастард, он мухлюет! - срывающимся голосом пропищал Мирон.

- Так, ты княжий сын или нет? Говори нормально, чтобы подданные трепетали! - прикрикнул Куракин, хлопнув ладонью по столу, заставив вздрогнуть посуду.

- Мирон хотел сказать… - начал Савелий голосом самоуверенного адвоката в суде, но отец не дал ему продолжить.

- С тобой я потом поговорю, с тебя особый спрос будет! - недовольно произнёс Иван Ярославович, немного успока-

иваясь. Видимо дошло, что его эмоции играют сейчас против его репутации. - Итак, Мирон, что значит мухлюет? Как с шарами можно мухлевать? Он что, подходил и ставил их куда надо?

- Нет, отец… - промямлил младший, опустив голову.

- Так я не понял, кто у нас княжич? - снова рыкнул Иван Ярославович, повторно хлопнув по столу.

Семья Пожарских и находящиеся в зале слуги с интересом наблюдали за выяснением отношений Куракиных. Судя по всему, это было зрелище из ряда вон выходящее. Наверно парни в шары ранее никогда не проигрывали и у князя сорвало крышу настолько, что он на время забыл, зачем приехал.

Мирон же, бледный, как скатерть, выпрямился, поднял подбородок и посмотрел отцу в глаза, как смотрит гордый пленник в глаза палачу.

- Бастард жульничал, - твёрдо сказал юноша. - Не может деревенщина так хорошо кидать шары. Скорее всего у него заготовлено какое-то приспособление.

- Что за буйные фантазии? - не выдержал я. - Давай сыграем ещё раз и перед началом игры ты проверишь, что у меня нет ничего лишнего. Могу снять камзол и жилет, останусь в рубахе.

- Мы в своей семье сами разберёмся, ты понял?! - рыкнул Куракин уже на меня.

- Да ради Бога, пожалуйста, - развёл я руками. - Я и не

собирался, просто случайно вляпался.

У Куракина начал проявляться нездоровый румянец, в зале росло напряжение, того и гляди между золотыми кубками начнут проскакивать разряды молний.

- Ну что вы, право, - елейным умиротворяющим голоском произнесла Екатерина Васильевна. - Ну может и правда нашим ребятам сегодня повезло? Савелий и Мирон считаются чемпионами по игре в шары. Пусть они сыграют ещё раз, и тогда всё встанет на свои места.

- И сыграют, - напряжённо ответил Иван Ярославович, почему-то чрезмерно переживая за поражение своих детей, словно на их победу сделал большую ставку. - Только завтра. Сегодня они потренируются с вашими шарами, верно, Савелий?

- Да, отец, - с удовольствием подхватил тему парень. - У них шары другие, надо привыкнуть. Надо было свои взять.

- В следующий раз со своими приедем, - немного успокоившись мыслью о неправильных шарах, ответил князь Куракин.

Наблюдая за всей этой сценой, я пытался поверить в реальность происходящего. Чтобы князь, пользующийся большим расположением государя, имеющий больше земель, чем его соседи и более богатый, так распереживался из-за проигрыша детей в шары? Как по мне это лютый бред. Может здесь кроется нечто другое, о чём я не подозреваю?

- Наш повар сегодня заморскую рыбу приготовил, - реши-

ла сменить тему разговора Екатерина Васильевна. - Привезли недавно по особому заказу, сибас называется, вы не хотите попробовать сибаса?

- Нет, сибаса мы не хотим, - ответил за всех Иван Ярославович. - А вот камбалу у вас готовят довольно-таки неплохо, не откажусь.

- А почему ты за меня решил? - несколько напряжённо поинтересовалась Маргарита Петровна. - Я, например, очень хочу попробовать сибаса.

"Надеюсь, отсюда?" - подумал я. Было бы неплохо. Судя по выражениям лиц детей Куракиных, у них в этот момент происходит серьёзная внутренняя борьба. Неравный бой ведут две навязчивых мысли - или по-быстрому прикончить нас с Костей, или попробовать сибаса. Оба варианта одинаково притягательны, только рыба здесь по итогу не причём.

А я вот решил попробовать эту заморскую рыбу и остался вполне доволен, правда я в прошлой жизни готовил его вкуснее. Только я больше никого ничему учить не буду, хватит с меня уже кофе и душа, что послужило наверняка поводом к проверке моего прошлого, порученного Каменским своим помощникам.

Вот только странно, я же видел, как они приехали на следующий день после разговора с бароном, не по телефону же они ему позвонили? Значит у них есть какой-то способ связи, ещё одна загадка магического мира. Может телепатия какая? Хотя, если бы Остап Афанасьевич был таким крутым

телепатом, его князь Пожарский держал бы постоянно при себе. А может это как раз Каменский телепат? Тоже вряд ли, тогда бы он не устраивал эти проверки и давно знал бы, что я пришелец из другого мира в теле сына кузнеца.

За столом продолжалась напряжённо-непринуждённая беседа, иначе и не назовёшь. Я же спокойно, но подобающе княжичу грациозно дегустировал разные блюда, которых раньше на столе не видел. Что же там готовят у господ Куракиных, если Иван Ярославович неоднократно упомянул, что у него гораздо лучше? По-моему, за эту неделю я перепробовал больше блюд, чем за прошлую жизнь. А сибас неплох, но можно и лучше.

Савелий и Мирон периодически бросали на нас раздражённые взгляды. Такое впечатление, что мы их макнули публично в выгребную яму и это является поводом для мести на всю оставшуюся жизнь.

Наконец-то ужин в "приятном" обществе милых соседей подошёл к концу. На моё удивление из уст князя Куракина не прозвучало ни одного каверзного вопроса в мою сторону. Может это всё из-за той самой игры? Не буду себе ломать этим голову, мне же проще.

- Насколько я знаю, Трифон Афанасьевич ещё не вернулся, - сказала мне Софья Фёдоровна, когда мы выходили из обеденного зала. - Можем позаниматься, если хочешь.

- Хочу, - коротко ответил я, провожая взглядом Савелия и Мирона, которые перед тем, как уйти на тренировку, успели

по пути перекинуться парой неприятных слов с Дмитрием.
- Прямо сейчас?

- А зачем откладывать? - спросила девушка с едва заметной улыбкой.

Мы сразу повернули в сторону её покоев, я заметил, как наш манёвр засёк Дмитрий, но никаких эмоций на его лице в этот момент не было, просто принял к сведению.

Софья усадила меня в гостиной за стол и разложила учебники, которые отдельным блоком стояли на полке в шкафу. Скорее всего к занятию она готовилась. С помощью княжны я сразу углубился в понятие Эфира, Маны и их взаимодействия. Затрагиваемые материи по понятию и свойствам сильно отличались от моего представления об окружающем мире, что вполне ожидаемо, но девушка разжёвывала настолько, что смог бы понять и ребёнок.

Мы уже решили несколько простых задач с несложными расчётами, когда в комнату коротко постучались и заглянул Дмитрий.

- Я отвлеку вас на пару минут? - спросил парень, причём обращаясь не только к сестре, но и ко мне.

Это уже совсем новый уровень отношения ко мне, то есть он со мной считается. Значит я вливаюсь в семью. Вопрос остаётся только за Константином. Во время обеда я не мог посмотреть ему в глаза, может понял бы больше по его лицу и взгляду. Как ни крути, а «маски» они носили не идеально.

- Мы уже скоро закончим, - ответила Софья. - Если хо-

чешь, присядь, подожди. Это недолго.

- Хорошо, подожду, - совершенно спокойно сказал княжич и не по-аристократически взгромоздился на подоконник.

Он свой, ему можно, а мне София (и за что мне эта путаница ниспослана?) не раз повторила, что это прямо совсем моветон.

Мы решили ещё пару задач. Всё это время Дмитрий с интересом наблюдал, как я отвечаю на вопросы.

- Думаю, достаточно на сегодня, - сказала Софья Фёдоровна, закрывая задачник. - Дима, что ты хотел? И слезь уже с подоконника, у меня стульев хватает, а то вывалишься ещё не дай Бог.

- Мне и тут хорошо, - махнул парень рукой, усмехнувшись. - Я по поводу завтрашней игры. Очень хочется снова надрать зад этим напыщенным павлинам, чтобы они успокоились раз и навсегда. Костя очень вдохновился сегодняшней победой, даже перестал говорить в адрес Михаила плохие слова.

- Мне очень приятно, что Константин изменил обо мне своё мнение, - ответил я с улыбкой. - Правда. Хоть вы ребята такое натворили, что другой бы не простил. Жаль того невинного человека, который съел вместо меня отравленный десерт.

- Родители пока не знают, - ответил Дмитрий, немного побледнев, значит он не бесчувственный. - Мерзко вышло, не

надо было так делать. Хорошо, что Каменского удалось уговорить, а то отец бы нам устроил весёлую жизнь. Давай сейчас опустим эту тему.

- Опустим, - кивнул я, но самому на душе стало неприятно. От рук этих оторв пострадал невинный человек. - Но выигрывать у Куракиных нельзя.

— Это ещё почему? - сразу напрягся Дима.

- Ты видел, как на их поражение отреагировал Иван Ярославович? - спросил я.

- М-да, - вздохнул парень. - Как-то чересчур.

- Я думаю, что эта победа для них многое значит, - сказал я. - Выиграть мы у них сможем, и эта тренировка им не поможет, дело не в шарах. Но если уж сам Иван Ярославович так завёлся, значит это для них не просто игра и выиграв, мы рискуем перейти с ними из относительно добрососедских отношений в состояние войны или по крайней мере значительное ухудшение отношений обеспечено.

- А ведь дело Михаил говорит, Дима, - задумчиво произнесла Софья. - Победу над нами они всегда воспринимали как должное, а сегодня все кипели от гнева и разочарования.

- Да пусть они кипят сколько угодно! - воскликнул Дмитрий, нахмурившись. - Давно уже хотел наказать этих спесивых уродов! Я о таком удовольствии, как сегодня, даже не мечтал! И за это спасибо Михаилу, да, но, чтобы им теперь специально поддаться? Ну уж нет уж!

- Дима, послушай, - мягко начала Софья, поднимаясь со

стула и подходя к брату. - Я тебя прекрасно понимаю, и Миша понимает, я видела в его взгляде, как он хотел бы снова принизить этих Куракиных, они никому здесь не нравятся, даже слугам. Но нам не нужна вражда с ними. Это будет стратегически обдуманное поражение.

Я слушал Софью и радовался, как она красиво излагает мои мысли, а то я уже порой опасаюсь высказывать всё, что в голове. И так порой перебарщиваю, в любой момент может повториться проблема типа кофе.

- Да понял я, - сказал после тяжких раздумий Дмитрий. - Не знаю теперь, как Косте об этом сказать. Он вроде только начал привыкать к мысли, что Михаил нам не враг, к тому же союзник в этом вечном состязании с Куракиными, а теперь надо уговорить его проиграть и Михаил, на которого мы все надеемся, начнёт поддаваться этим гадам.

- Ну давай я с ним поговорю, если хочешь? - предложила Софья.

- Нет уж, лучше я, - покачал головой Дмитрий. - Пойду к нему прямо сейчас.

- Давай я с тобой? - спросила Софья, положив брату руку на плечо.

- Не стоит, - сказал княжич, мягко похлопав её по руке. - Мне он всё-таки доверяет больше всех. Поэтому так расстроился тогда, решив, что я предатель. Вроде отпустило немного.

- Хорошо, - ответила девушка, убирая руку. - Только будь

с ним помягче. Хоть он и способен на гадости, но он очень ранимый.

- От того и способен, - усмехнулся Дима. - Не переживай, всё будет хорошо.

Парень вышел из комнаты, и мы снова остались вдвоём, повисла звенящая тишина.

- Спасибо, что поддержала меня, - сказал я, Софье Фёдоровне, которая смотрела в окно, погрузившись в размышления.

- Не только тебя, - усмехнулась девушка, обернувшись. - Ты всё правильно сказал. Проиграть этим идиотам — это не в твоих интересах, но в интересах семьи. Хотя, проблемы бы и тебя потом коснулись. Хоть я и играю даже хуже Прасковьи, но мне всегда хотелось у них выиграть, но этого и на самом деле делать не надо, ты прав. Так что это тебе спасибо.

Софья сейчас определённо смотрела на меня, как на друга. Если раньше я видел в её взгляде некоторые сомнения, то теперь их не было. Так что доверие детей Пожарских я почти завоевал. Дмитрий не видит во мне врага, но это не точно. Александр мне доверяет, последним остался Константин, но и его враждебный накал потихоньку уходит. Думаю, он уже жалеет о том, что пострадал невинный человек и на его месте только стараниями Софьи Фёдоровны не оказался я. Софья на тот момент была холодна по отношению ко мне и лишь прислушивалась к мнению отца, но теперь ситуация изменилась в мою пользу.

Выходит, очень вовремя приехали эти Куракины. Предполагалось оценить меня, как потенциального князя, возможно унизить и забраковать, но вышло совершенно иначе, планы не сбылись. Теперь всё зависит от завтрашней игры. Ни за что бы не подумал, что метание металлических шаров на лужайке сможет сыграть такую весомую роль.

Глава 3

Наступило утро, я проснулся сегодня с первыми лучами солнца, которого сейчас и не видел, но небо уже посветлело. Наскоро умывшись и приведя себя в порядок, я взял с полки несколько учебников по основам магии разных стихий и устроился за столом в кабинете, до завтрака оставался почти час, время есть.

Что я хотел найти? Да сам пока не знаю. Возможно какие-то зацепки, чтобы знать, как противостоять магии огня, которой обладали оба брата Куракина. Зачем мне это надо? Да затем, что эти два павлина слишком спесивы и непредсказуемы, от них можно ожидать чего угодно, а если знать механики атаки врага, ей легче будет противостоять.

Я открыл учебник по базовой магии огненной стихии и начал неторопливо перелистывать страницы в поисках нужного и наконец нашёл. Теперь я лишний раз убедился, что изучение определённой магии — это одно, а магической физики - совершенно другое. Понимая механизм взаимодействия Эфира, Маны и вещества, можно находить новые решения для своего дара, а также воздействовать на творимую другим человеком магию, изменяя её свойства.

Исходя из той скудной информации, которой я на данный момент обладал, противостоять чужой магии, мешая её созданию, будет невероятно сложно, но в принципе возможно.

Жаль только, что у меня нет возможности в ближайшее время хоть как-то потренироваться в этом вопросе.

И я понял ещё кое-что: магия воздуха или ветра довольно редкий фрукт. Чаще встречается именно у дальних отпрысков бастардов аристократов, но чаще всего они имеют невысокий потенциал развития, а с таким, как у меня, скорее всего считанные единицы. Это я уже нашёл только что в одной из книг от деда Филиппа. Умный всё-таки дед, знал, что надо в первую очередь стащить у князя и что дать мне с собой. Эх, зря он тогда это затеял с цветами, но если бы он тогда не перестарался, я мог бы с ним и не встретиться в Хорошевке.

- Михаил Фёдорович, вы готовы? - спросила София, просунув нос в приоткрытую дверь кабинета.

Девушка, похоже, немного привыкла к моей демократичности и даже не стала стучать, сразу заглянув. Ну ладно, ей можно, всё же мой первый относительно близкий человек в замке.

- Готов к чему? - уточнил я, с трудом выныривая из текста. - К поединку?

- К какому ещё поединку? - не своим голосом спросила София, шагнув в кабинет. - О чём вы говорите, Михаил Фёдорович? Я хотела вас на завтрак позвать…

- А-а-а! - воскликнул я и невольно расхохотался, возвращаясь в реальность. - Практически готов, осталось надеть вот это, - я кивнул на висящие на стойке камзол и жабо.

- Так давайте я вам помогу, а то уже пора идти, - девушка

торопливо подошла к стойке, снимая с плеча камзола жабо. - А про какой это вы поединок говорили?

Голос девушки всё ещё был напряжённым, а взгляд обеспокоенным. Неподдельно за меня переживает.

- Да это я случайно сказал, - отмахнулся я. - Слишком глубоко погрузился в изучение материала.

- Уф-ф, слава Богу! - с облегчением воскликнула София, фиксируя жабо у меня на шее и расправляя складки. - Страшное дело эти поединки, особенно у вас, у господ. У мужиков-то что, вмазали друг другу несколько раз как следует, кровь утёрли и разошлись, а вы, господа, бьётесь так, что ближе версты от вас лучше не находиться.

- М-да, - покачал я головой, критически разглядывая себя в зеркале. - Страшные вещи ты рассказываешь. А тебе хоть раз приходилось такое видеть?

- Слава Богу нет, - вздохнула девушка. — Это мне матушка рассказывала про покойного Алексея Петровича, вот тот любил “пошалить”. Не раз у него были столкновения с соседями и другими аристократами. Но они-то чаще всего выходили живыми, а вокруг порой кладбище. Говорят, когда-то давно натворили здесь делов, с тех пор царь и запретил дуэли у высшей знати.

- Да уж, страшное дело, - сказал я, поправляя камзол и одёргивая полы. - Идём.

На завтрак я пришёл один из первых. За столом пока сидели только Софья и Александр, о чём-то тихо разговари-

вая. То ли они всегда самые голодные, то ли самые дисциплинированные, скорее второе. Услышав моё приближение, оба обернулись и даже слегка улыбнулись.

- Доброе утро! - сказали они почти синхронно.

- Доброе, - кивнул я им обоим и занял своё место рядом с Софьей Фёдоровной. - Что там Константин, неизвестно? Удалось Дмитрию с ним договориться?

- Ты и правда за него переживаешь? - поинтересовался Александр.

- Можешь мне не верить, но да, - ответил я. - И я их обоих понимаю, хоть и считаю их поступок непростительным и ужасным, достойным соответствующего наказания, но сейчас не мне это решать, к тому же они отстаивали свои права и свою территорию, не понимая, видимо, что не правы и какую дичь творят.

Софья как-то странно посмотрела на меня, но не холодно, нет, а словно открыла во мне что-то новое, хорошее.

- Видел Диму сегодня утром, вроде даже улыбнулся мне, скорее всего договориться получилось, - ответил Александр.

Дверь в зал открылась и вошли Дмитрий с Константином. Вид у обоих был довольно спокойный, нейтральный. Оба поздоровались со всеми, в том числе и со мной. Даже Костя, он бросил на меня короткий виноватый взгляд и сразу отвёл глаза в сторону. Я не верил своим глазам, неужели пришло понимание, что я им не враг и меня не надо травить десертами и жечь фаерболами?

Буду очень на это надеяться, но всё равно буду настороже, я ведь понятия не имею на самом деле, что у него там на душе творится. Да в принципе у них обоих, ведь нельзя исключить, что это временное перемирие на время приезда Куракиных, которые на данный момент были общим врагом.

Только все уселись на свои места, как дверь открылась и вошла чета Пожарских в сопровождении Куракиных, вслед за которыми шествовали их вечно недовольные сыновья, только у Прасковьи было совершенно спокойное лицо. Хоть мне и говорили до этого, что она та ещё язва, хоть и младшая в семье, но на данный момент мне казалось, что она единственная, кто ведёт себя более разумно. Взгляд её, как обычно, не выглядел злобным или спесивым, а скорее загадочным.

Иван Ярославович рассказывал какой-то примитивный анекдот, все немного через силу засмеялись, когда он закончил, и уселись за стол.

- Ну что, Фёдор Алексеевич, - обратился к Пожарскому Куракин, с показным сомнением разглядывая содержимое одного из блюд. - После завтрака посмотрим, как наши ребята играют? Уж мы-то с тобой, как игроки с опытом, сможем разглядеть, кто там жульничает, а кто нет?

- Не извольте сомневаться, Иван Ярославович, - усмехнулся Пожарский. - В шары немало за жизнь сыграно.

- Но всё равно ты всегда проигрывал мне! - с довольной гримасой провозгласил Куракин, что вызвало смешки у его

сыновей.

Князь Пожарский этого словно не заметил, видимо это было уже в порядке вещей и проще никак не реагировать, чтобы не разжигать скандал.

- Проигрывал, - кивнул он. - Но ты ведь признанный мастер, ты шары разве что только верхом на кошонет не ставишь.

Все тем временем дружно начали выбирать, с чего начать завтрак, а Иван Ярославович особенно не торопился, так и смотрел сквозь яства, задумчиво крутя вилку в руках.

- А помнишь, мы как-то играли, и я удачным броском вбил кошонет в землю? - спросил Куракин с ностальгической улыбкой. - Жаль, что мой шар после этого далеко откатился, а то как раз и получилось бы, как ты говоришь.

- Я сейчас об этом как раз и вспомнил, - кивнул Фёдор Алексеевич.

- Интересно мне посмотреть, как твой бастард сегодня сыграет, - сказал Куракин, одарив меня пронзительным взглядом. - Как он так кидает шары, что смог моих сыновей обыграть.

Куракин нарочно назвал меня бастардом, подчеркнув интонацией, а своих - сыновьями. Основная цель - задеть побольнее, но я никак не отреагировал, ответил абсолютно невозмутимым взглядом на его испытующий.

— Вот посмотришь и убедишься, что никто у нас не жульничает, - невозмутимо ответил Фёдор Алексеевич. - У Ми-

ши, видимо, талант к шарам проснулся, я уже видел один раз его игру и был впечатлён. Ты увидишь в нём достойного конкурента твоим сыновьям.

- Ой ли? - усмехнулся Куракин. - Мне кажется ты сильно преувеличиваешь.

Всё это прозвучало вроде как и обыденно, но в голосе князя Куракина появились холодные жёсткие нотки, он реально начал сомневаться в непобедимости своих сыновей и вскоре я поймал на себе его прожигающий взгляд. Кажется, он мечтал мне сейчас что-нибудь сломать, вывести из строя, чтобы я не смог сделать достойный бросок.

Теперь я ещё больше убедился, что нам сегодня обязательно надо проиграть, но сделать это так, чтобы никто и не подумал о поддавках. Выигрыш может повлечь за собой непредсказуемые последствия.

Слушая отца, Савелий и Мирон снова воспряли духом, обрели уверенность во взглядах и на лицах снова появились ехидные улыбки. Видимо, они поверили в то, что в прошлый раз мне просто повезло, а на самом деле я им не соперник. Что ж, сегодня я не буду доказывать обратного, но немного понервничать всё-таки заставлю, чтобы не расслаблялись.

***

После завтрака все дружно потянулись на лужайку, где уже ожидал слуга с заветным чемоданом. Сыновья Куракиных отошли немного в сторону, что-то обсуждая, возможно стратегию предстоящей игры или технику бросков. Муж

с женой Куракины и Пожарские пока неторопливо прогуливались по ухоженному саду, обмениваясь подчёркнуто вежливыми, но холодными фразами, дети Пожарских сбились в кучку, проводя дополнительную беседу с младшеньким.

Я пока решил отойти в тенёк, спрятаться от лучей палящего уже с утра солнца, но так, чтобы мне всех было видно.

— Метко бросаете, Михаил Фёдорович, — раздался тихий, плавный голос из-за раскидистого куста сирени.

Голос показался смутно знакомым и уж точно не угрожающим. Я не вздрогнул, но внутренне подобрался и медленно обернулся. В тени куста сирени стояла Прасковья Куракина. В отличие от своих спесивых братьев, Мирона и Савелия, которые весь вчерашний вечер сверлили не только меня, но и детей Пожарских презрительными взглядами, девушка держалась немного отстраненно. Сегодня на ней было другое, но такое же, как и вчера строгое закрытое платье, а в темных глазах светился ум, несвойственный остальной её слишком ветреной родне.

— Добрый день, Прасковья Ивановна, — Я слегка наклонил голову, обозначив вежливый поклон, а заодно изучая собеседницу. — Я бы скорее назвал это удачей. А вот настоящее мастерство сможет показать сегодняшняя игра.

Прасковья едва заметно улыбнулась, но эта улыбка с весельем не имела ничего общего. Девушка сделала шаг ближе, так, чтобы нас не могли услышать другие члены семей.

— Не нужно лукавить со мной, Михаил Фёдорович. Я

видела ваш взгляд вчера, когда Савелий буквально исходил желчью. И я прекрасно знаю, что сегодня ваш род… — Прасковья сделала акцент на двух последних словах, — сделает всё, чтобы проиграть. Фёдор Алексеевич Пожарский слишком умен, чтобы начинать «тихую войну» из-за катания шаров по газону.

Я промолчал, не подтверждая и не опровергая её слова. В прошлой жизни я усвоил главное правило: если враг говорит, не перебивай его, он сам выдаст свои карты. К тому же, княжна сейчас абсолютно права, только она не знает, что это решение уже принято, причём без участия самого князя Пожарского. Хотя, возможно я о его участии просто не знаю.

— Мои братья настоящие идиоты, — прямо и без тени смущения продолжила Прасковья, оценив моё молчание. — Они просто ослеплены гордостью. Но вчера вечером после неудачной игры отец устроил им настоящий разнос. Он сказал, если они проиграют бастарду снова, то лишит их содержания в Академии и оставит без лучших артефактов. Для ребят это будет публичный позор.

— И чего же вы хотите... — я сделал паузу, подбирая правильный тон. — Княжна?

— Я хочу, чтобы вы проиграли, как и планировали. Но я ценю профессионализм, — Прасковья заглянула мне прямо в глаза, и в её взгляде мелькнуло нечто, похожее на уважение. — Мои братья посчитают это своей заслугой и успокоятся. Но я знаю цену услугам. Сделайте так, чтобы их победа

выглядела честной, вы не должны явно играть в поддавки, чтобы это было заметно. Взамен… я сделаю то, чего не сделает больше никто в этом доме. Предупрежу вас.

Я сразу насторожился. Если она обещает о чём-то предупредить, значит её братья точно что-то задумали, скорее всего это направлено именно против меня. Неужели она собирается сейчас выдать их замысел? Возможно, в этом есть свой смысл. Например, сохранение относительного мира между нашими родами.

— О чем же? - спросил я, понимая, что пауза затягивается.

— Савелий не простит вчерашнего щелчка по носу. Сегодняшняя игра в шары для него всего лишь прелюдия, — Прасковья понизила голос почти до шепота, скользнув взглядом по дорожке за моей спиной. — Он решил устроить «демонстрацию мастерства» на манеже сразу после игры. Якобы дружеский спарринг на тренировочных мечах для гостей. Вот только Савелий уже договорился со слугой, позолотив ему карман, чтобы вам достался тренировочный клинок с дефектом. Это будет незаметная, но довольно глубокая трещина у эфеса. Один сильный удар под правильным углом, и вы останетесь без оружия, а Савелий не станет сдерживать свою атаку, чтобы «случайно» покалечить безоружного бастарда, не исключено применение боевой магии.

Я прокрутил в голове полученную информацию. Филигранно подпиленный меч и боевая магия против новичка —

это подло, но вполне в духе уязвленного самолюбия чересчур самоуверенного княжича. Теперь, зная правила этой грязной игры, я смогу перевернуть её в свою пользу.

— Ваше предложение звучит заманчиво, княжна, — тихо ответил я, заметив, что со стороны лужайки к нам уже приближается Константин. — Считайте, что мы поняли друг друга. Игра в шары со стороны будет казаться весьма драматичной. А за предупреждение благодарю.

— Рада, что мы нашли общий язык, Михаил Фёдорович, - с еле заметной улыбкой ответила Прасковья, резко развернулась и ушла к своим братьям, обойдя куст сирени с другой стороны так, что Костя её не заметил.

- Михаил… - парень остановился в нескольких шагах и вдруг замялся, не решаясь продолжить, видимо не нашёл пока в себе сил со мной открыто разговаривать.

- Уже пора? - спросил я.

- Да, - кивнул Костя, выдохнув с облегчением. - Отец интересовался, куда ты подевался, а я увидел, что ты здесь в тени стоишь.

Внезапный переход на ты и с младшим Пожарским произошёл даже проще и естественнее, чем я ожидал, значит не так всё плохо.

- Тогда идём, - ответил я. - Действуем так, как договорились, проигрываем, но не слишком явно. Наша цель состоит в том, чтобы они остались довольны своей игрой и чувствовали себя реальными победителями.

- Да они и так были бы победителями, если бы не ты, - тихо сказал Костя, наконец-то посмотрев мне в глаза. В его взгляде я сейчас не заметил опасного огонька или тени агрессии. - Так что это тогда больше тебе придётся постараться, как ты раньше с нами делал.

- Да, я постараюсь, - кивнул я с улыбкой. - Я не хочу, чтобы Куракины начали с нами открыто враждовать, это никому из нас не выгодно.

— Это я уже понял, - кивнул Костя и как-то грустно улыбнулся, снова глядя куда-то в сторону и хмурясь. - А так хотелось надрать им задницу.

- Поверь, мне тоже, - усмехнулся я. - Причём очень.

Костя снова повернулся ко мне и улыбнулся уже более явно. Ничто так не сближает, как общий враг. Враг моего врага - мой друг, как говорится, хоть и нельзя исключить, что временно.

- Идём, - сказал я и уверенно направился в сторону площадки, куда уже подтягивались все остальные, включая самих князей и их жён.

Площадка для игры в шары была покрыта короткой, аккуратно подстриженной травой. Здесь ведь нет газонокосилок, я представил себе, как дюжина слуг стрижёт это всё специальными ножницами. Наверно начали ещё до рассвета, чтобы успеть, вчера трава была выше.

Забравшееся уже довольно высоко солнце заливало площадку ярким светом и отбрасывало слепящие блики от по-

верхности отполированных металлических шаров. Все члены семей, кто не участвовал в игре, выстроились по сторонам и притихли в ожидании.

Первыми по жребию должны были начинать мы. По общему согласию первым на позицию для броска вышел я. Довольно сложная задача - бросить шар довольно близко, но с таким расчётом, чтобы Куракины смогли сделать это чуть лучше. Я поймал твёрдый взгляд Александра, княжич наблюдал с холодным спокойствием опытного игрока, который просчитал все риски, стоявший рядом с ним Дмитрий мне незаметно подмигнул.

— Ну что, бастард, сможешь повторить вчерашнюю «удачу»? — язвительно спросил Мирон Куракин, ступив на край поля слева от меня, крутя в пальцах свой шар. На его губах играла самодовольная усмешка, после вчерашнего проигрыша он жаждал достойного реванша.

Я не стал ему ничего отвечать, лишь спокойно и уверенно кивнул. Я прекрасно помню наш уговор, который сам и предложил — проиграть, но сделать это красиво, с достоинством. Помнил и предупреждение Прасковьи о том, что Савелий готовит ловушку. Сама княжна стояла чуть в стороне под аккуратно остриженным клёном, скрывая глаза за полями изящной шляпки.

Первый шар остановился сантиметрах в десяти от кошонета, второй после долгого прицеливания, прокатился совсем рядом с кошонетом, едва его не коснувшись, но в ито-

ге удалился сантиметров на пятнадцать, что вызвало бурю эмоций у Куракиных, которые затихли после первого броска и напряжённо наблюдали за вторым.

— Эх, перелет! — картинно вздохнул Дмитрий, снова едва заметно подмигнув мне. — Земля сегодня сухая, твёрдая, шар катится быстро.

— Зря ты себя успокаиваешь, просто вчера ему повезло, Дима, — хохотнул Мирон, перекатывая шар из руки в руку. — Мастерство либо есть, либо его нет.

Костя и Софья поочерёдно произвели свои броски, но ближе меня к кошонету не приблизились, что тут же ехидно прокомментировали братья Куракины, особенно старался Мирон. Не сомневаюсь, что не будь родителей рядом, он высказывался бы гораздо обильнее и обиднее.

Следующими вышли Куракины. Сейчас братья старались, как никогда. После вчерашней выволочки и вполне существенных угроз, что упомянула Прасковья, грех было не постараться. Один из шаров Савелия остановился сантиметрах в пяти, Мирона - чуть дальше. Несмотря на сравнительно неважные броски сестры раунд они выиграли.

Во втором раунде я всё же выиграл, почти сравняв счёт, соперники снова напряглись, зашушукались, обсуждая мои броски, затем молча по очереди выходили на исходную и бросали очень аккуратно, старательно. Один шар Мирона подкатился почти вплотную.

- Ну что, съел, бастард?! - выпалил он с торжествующей

улыбкой. - Попробуй перебей!

Мы старательно изображали разочарование и злость, делали вид, что стараемся кидать лучше, но проигрывали раунд за раундом, совсем немного отставая в счёте. В итоге мы проиграли и всю игру. Радости Куракиных не было предела, ведь ставка для них была слишком высока. Не исключаю, что отец пообещал им неплохое поощрение за победу, а не только наказания в случае проигрыша.

Обернувшись, я увидел, как Иван Ярославович толкнул локтем стоявшего рядом Фёдора Алексеевича.

- Ты видел? - усмехнулся князь. - То-то же! Я же говорил, что ему вчера повезло, но, надо отдать должное, играет твой бастард неплохо.

Савелий Куракин, однако, не выглядел полностью удовлетворенным. Он подошел ко мне, высокомерно окинув взглядом. По выражению лица было похоже, что победа в шары казалась ему слишком мелкой, слишком «домашней». Ему хотелось настоящей крови, унижения выскочки на глазах у всех, как и предупредила его сестра.

— Что ж, в шары вы играете… сносно для новичка, Михаил Фёдорович, — громко, так, чтобы слышали все, произнес Савелий. — Но, признаться, это занятие скорее для скучающих бездельников. Настоящий дворянин должен доказывать свою состоятельность в другом месте. Как насчет того, чтобы переместиться на манеж?

В саду сразу стало тихо. Фёдор Алексеевич на секунду за-

мер, удивлённо вскинув брови. Дмитрий нахмурился и с тревогой посмотрел на меня, потом на Савелия. Софья взволнованно прижала руки к груди. О том, что будет подобный вызов, из Пожарских заранее знал только я.

Глава 4

После внезапного предложения спарринга на манеже и последовавшей вслед за этим короткой паузы, Фёдор Алексеевич хотел уже что-то сказать, но в этот момент навстречу Савелию внезапно шагнула Прасковья.

- Но зачем тебе это сейчас нужно? - осторожно спросила девушка у брата. - Мы ведь выиграли, вам с Мироном удалось показать своё мастерство.

- Не вмешивайся, сестричка, - усмехнулся княжич, не отрывая от меня прожигающего взгляда. - Ничего плохого в дружеском поединке с использованием тренировочного инвентаря не будет, просто хорошенько разомнёмся и посмотрим, кто лучший. Может Михаил и фехтует ненамного хуже меня, кто знает.

Прасковья понуро отошла в сторону, понимая, что спорить с братом сейчас бесполезно. Я проследил за ней взглядом, глаза девушки скрывала шляпка, но я заметил спрятавшуюся в уголках рта улыбку. На меня девушка не смотрела и возможно не увидела лёгкого удивления у меня на лице.

А эта Прасковья та ещё штучка, вот у кого в семье Куракиных больше всех яда, хотя сразу и не скажешь. Все остальные, включая её мать, зазнавшиеся избалованные индюки, а под этой ажурной шляпкой прячется настоящий стратегический ум. Остаётся насущным вопрос: в чьих интересах она

действовала, когда подошла ко мне с разговором? Вряд ли в моих. Неужели чисто для себя?

- Ну а что, - начал говорить немного нахмурившись, Фёдор Алексеевич. - Пожалуй, не будет ничего плохого, если ребята попробуют свои силы на деревянных мечах, так ведь?

Вопрос больше был адресован именно мне, в этот момент князь испытующе, но с некоторым сомнением ждал моего ответа.

- А почему бы и нет, - сказал я, расплываясь в улыбке, что немного напрягло Савелия, тот уже собирался меня уговаривать и, как у нас говорили, “брать на слабо”.

— Вот и чудно! - воскликнул Савелий, потирая руки.

Решительность всё ещё оставалась при нём, а вот самоуверенность немного пошатнулась, скорее всего он теперь будет стараться в полную силу. Очень надеюсь, что я смогу рассмотреть дефект на тренировочном мече, чтобы иметь представление, как именно наносить и отражать удары, а как лучше не следует, чтобы не потерять его раньше времени.

- Тогда переодеваемся в тренировочные костюмы и через четверть часа встречаемся на вашем манеже, - безапелляционно заявил Савелий и уверенно направился к замку.

Судя по всему, Куракины неплохо здесь ориентируются, он назначил минимальное время на подготовку, чтобы только успеть переодеться и прийти вовремя, оставив совсем небольшую фору. По пути ко входу Савелий с Мироном обменивались тихими репликами и посмеивались.

- Ты уверен, что стоит это делать? - спросила Софья Фёдоровна, поравнявшись со мной. - Насколько я знаю, Савелий неплохо фехтует, с ним только Александр мог справиться. Дима один раз попытался, ему этого надолго хватило, больше в бой не рвётся.

- Можно отказаться, пока не поздно, - добавил шедший позади нас Александр. - Но, с другой стороны, если грамотно вести оборону, то можешь подловить его на обманке, как это чуть не получилось со мной. Надо лишь сделать так, чтобы парень увлёкся, наслаждаясь превосходством.

- Саша, о чём ты говоришь? - обернулась к нему Софья. - У Михаила против Савелия просто нет шансов! Он же занимается всего неделю!

- Я лучше знаю, поверь, - усмехнулся княжич. - Мы недавно провели спарринг, Михаил не так уж плох, но Куракина надо будет брать хитростью, взять превосходством его не получится.

- Чует моё сердце, что они затеяли какую-то гадость, - пробормотала девушка, опустив взгляд себе под ноги.

- Не переживай, - сказал я девушке. - Я себя в обиду не дам.

- А если он вдруг решит применить магию огня? - Софья снова подняла глаза и встревоженно посмотрела на брата, потом на меня.

- Михаил себя в обиду не даст, - моими словами ответил ей Александр и хитро мне подмигнул.

Ну да, у меня на шее ведь висит амулет, который он отдал во временное пользование. Он защищает от магии огня вплоть до третьей ступени, а у Савелия вторая, насколько я знаю.

- Не нравится мне всё это, - пробормотала Софья, отведя свой взгляд и ускорила шаг, уходя вперёд.

- Внимательно следи за его движениями, - сказал Александр, поравнявшись со мной. - Он довольно быстрый, но если ты будешь улавливать очередную атаку в самом начале, то у тебя есть шанс. И не торопись атаковать, держи меч крепче.

- Понял, спасибо, - ответил я и поспешил в свои покои, чтобы успеть переодеться.

София, которая теперь больше выполняла роль личной служанки, чем гувернантки, поспешила вслед за мной. Во время игры она ожидала меня у входа в замок.

- Ох недоброе вы затеяли, Михаил Фёдорович, - высказалась девушка, подбирая на ходу пышные юбки, чтобы не запутаться в них, поднимаясь по ступенькам. - Вот зачем это всё? Мы же только что с вами разговаривали про эти дуэли.

- Ну во-первых, это не дуэль, София, а тренировочный спарринг на деревянных мечах, - довольно строго ответил я ей. - А во-вторых, это не я всё придумал, а Савелий. Признаться при всех, что я боюсь с ним выходить на поединок я не имею права, это будет позор, пятно не только на моей репутации, но и на репутации князя Пожарского. Куракины

всеми силами стараются меня дискредитировать.

- Понятно, ваше сиятельство, - уже более смиренно произнесла девушка. - Благодарю, что пояснили, однако это не помешает мне за вас переживать, Савелий сильный и хорошо машет этой самой палкой, которую вы мечом называете.

- Ты хочешь, чтобы я сразился с ним на настоящих мечах? - ухмыльнулся я, резко остановившись, девушка чуть не врезалась в меня.

- Нет, конечно, - София резко засмущалась. - Простите ваше сиятельство, что я лезу не в своё дело.

Для убедительности она даже изобразила реверанс, чуть не свалившись с лестницы. Я вовремя успел схватить её за плечо, чтобы помочь восстановить баланс.

- Спасибо, ваше сиятельство! - пролепетала девушка, пытаясь восстановить мгновенно сбившееся дыхание. - И ещё раз, простите…

- Прощена, - с ухмылкой ответил я, развернулся и вошёл в коридор, ведущий к моим покоям, София засеменила следом, уже молча.

Максимально быстро я переоделся в зелёный тренировочный костюм, надел самые удобные туфли, уже севшие по ноге, вместо новых нарядных и мы быстрым шагом направились в башню, где проходили тренировки с Иваном Захаровичем.

Двое слуг в парадных ливреях у входа на манеж придержали Софию, а передо мной открыли дверь. Здесь все уже

были на месте. Все, кроме Савелия, поднялись на балкон, чтобы наблюдать оттуда. Внизу остались только мы с моим противником и пара слуг.

Савелий уже облачался в плетёные доспехи, я снял зелёную куртку и направился к стойкам. Нацепив шлем и кирасу, я подошёл к стойке с мечами. С ухмылкой я отметил, что тренировочный меч здесь остался только один, выбора у меня не было. Взяв его в руки, сразу заметил, что чуть выше перекрестья гарды, прямо у самого эфеса, шла тонкая, как волосок, темная линия.

Пропил был сделан мастерски, довольно глубокий, но умело прикрытый волокнами древесины. Обычный человек в спешке ни за что бы не заметил. Один хороший встречный удар, и верхняя часть клинка отломится, оставив меня с бесполезным обрубком в руке против разъярённого Куракина.

Если бы Прасковья меня не предупредила, я его и не заметил бы. Значит девушка не обманула, имеет место тайный заговор против меня. Уже интересно, что скажет об этом Каменский, когда узнает? От него это скрывать я точно не буду.

- Ну что, бастард, готов? - издевательским тоном спросил Савелий, выделив слово “бастард”, другого я и не ожидал. - Или, может, ты передумал и признаёшь себя слабаком?

- Не дождёшься, - достаточно громко ответил я и двинулся ему навстречу, повернув деревянный клинок так, чтобы он как можно дольше продержался.

Раз уж пошла нечестная игра, то и я могу себе позволить

немного пошалить. Тем более, что этого точно никто не заметит. Во время первой внезапной атаки Савелия, я пустил вдоль клинка мощную, но невидимую со стороны струю воздуха, сделав подобие воздушной подушки. Вот где пригодился опыт игры в аэрохоккей, никогда бы не подумал.

Дубовый увесистый меч противника несколько раз скользнул вдоль испорченного блокирующего клинка, который я ещё и ставить старался под острым углом. Лишить меня оружия в самом начале поединка у Савелия не получилось, в глазах читалось удивление и некоторое разочарование. Вот и хорошо, продолжаем.

Куракин вошёл в раж и удары посыпались один за другим. Как и говорил Александр, я практически не вылезал из глухой обороны, лишь изредка обозначая удар, также направленный по касательной. Во время очередного моего ложного выпада я почувствовал треск в моём оружии, но клинок не обломился, устоял, теперь я полностью ушёл в оборону, стараясь сберечь деревянный меч и высматривая удобный момент для решающей контратаки.

Трибуны замерли, тишину нарушал лишь стук дерева, обозначавший обрушенный на меня град ударов. Один раз ему удалось довольно чувствительно задеть меня по плечу, но я отодвинул боль в сторону, разберусь с этим позже.

Удобный момент для контратаки никак не наступал, Савелий был напряжён до предела и внимательно следил за мной. К тому же я теперь боялся, что клинок отломится в самый

неподходящий момент. И тут мне в голову пришла блестящая идея.

Я внезапно бросился в атаку, нанося размашистый косой удар с целью увести в итоге оружие приятеля в сторону. Как я и думал, мой тренировочный меч с треском разлетелся, оставив короткий обрубок. Я продолжил движение вперёд, отбивая в сторону правую руку противника, а сам тем временем приставил обрубок меча к его горлу. С балкона послышались громкие возгласы детей Пожарских и аплодисменты.

- Туше, ваше сиятельство! - громко выпалил я Савелию, глядя ему прямо в глаза, в которых теперь застыл испуг. Дальше я добавил тихо, чтобы услышал только он: - Даже подлость противника можно направить против него, не так ли?

- Не так! - внезапно рыкнул Куракин, с силой отталкивая меня от себя, заставив отступить на пару шагов.

Парень бросил на песок своё оружие, другой рукой сорвал с себя шлем. Вместо испуга в глазах снова была решимость и с трудом контролируемая ярость.

- А вот теперь защищайся, бастард! - выкрикнул Савелий, разведя руки в стороны.

Вокруг его ладоней вспыхнуло яркое пламя, парень в секунду соткал в воздухе огненный шар и с силой швырнул в меня. Предупреждён, значит вооружён, я предчувствовал подобное развитие событий. Его магия огня второй ступени не справится с моим амулетом третьей, но всё же я сейчас

прежде всего должен показать себя, а не демонстрировать действие предоставленного Александром артефакта.

Я сделал ещё пару шагов назад, когда противник только начал призывать пламя. Шевельнув пальцами правой руки, находившейся сейчас у меня на уровне груди, я вызвал тонкий извивающийся и завывающий вихрь, подняв в воздух как минимум килограмм песка. Вихрь резко рванул навстречу брошенному в меня сгустку пламени.

Ошмётки огня полетели во все стороны, часть попала на мою рубаху, но я быстро загасил их резкими хлопками, теперь ладони чувствительно жгло. Однако мне было не до боли. Я увидел, как загорелась на Савелии плетёная из ивовых прутьев кираса. Парень в панике пытался снять её с себя, но ремни категорически не хотели поддаваться, словно их заело.

С балкона раздавались крики, полные паники, слуги в растерянности топтались рядом. Я бросился к Куракину, зачерпнув по пути горсть песка, но этого оказалось слишком мало, тогда я повалил парня на манеж и начал зачёрпывать песок двумя руками, накидав на Савелия за секунды целую кучу.

В этот момент рядом оказался Иван Ярославович. Князь подхватил сына под руки и вернул ему вертикальное положение, быстро отстёгивая вяло дымящуюся обугленную кирасу.

- Недотёпа, - прорычал мужчина, отбрасывая ставший

негодным доспех в сторону.

- Пожалуйста, всегда рад помочь, обращайтесь, - сказал я и, не дожидаясь ответа, пошёл за своей курткой.

Дойти я не успел, меня окружили Пожарские, крутя меня, как куклу и осматривая со всех сторон.

- Болит? - с тревогой в голосе спросила Софья, рассматривая мои ладони, где уже надулись несколько небольших пузырей.

- Немного, - ответил я и только сейчас осознал, как сильно жжёт. - Побаливает.

- Побаливает у него, - усмехнулся Александр, внимательно рассматривая пузыри. - Но могло быть и хуже. Лучше сразу падать на песок.

- Неожиданно получилось, - ответил я, пожимая плечами. - Дистанция короткая, растерялся немного. А почему твой медальон не сработал?

— Это остаточное пламя, смешанное с твоей магией, - пояснил княжич. - Поэтому он его не воспринял. Пойдём, я отведу тебя к лекарю, быстро всё поправит.

- Дайте хоть куртку надеть, - пробормотал я, всё ещё приходя в себя, сунул руки в рукава и кончиками пальцев одёрнул полы.

Позади раздавались крики, Иван Ярославович отчитывал сына за необдуманный поступок. Благодарить меня за спасение сына-идиота никто не собирался, но я от них этого особо и не ждал.

Фёдор Алексеевич и Екатерина Васильевна остались с Куракиными, а их дети дружной компанией повели меня к лекарю. Странно, что его не пригласили на этот поединок, видимо никто не ожидал серьёзных травм.

- А ты молодец, Миша! - воскликнул где-то позади меня Константин. - Здорово ты его поджарил, его же огнём!

- Да это случайно получилось, - усмехнулся я.

- Зато результативно, - добавил Дмитрий.

Мы шли по коридорам единой командой. Костя с Димой вспоминали, как я приставил обрубок клинка к горлу Савелия, как вспыхнула его кираса. Софья чуть отстала и обернувшись к ней, я увидел, как она смахнула слезу, но на лице при этом была довольная улыбка. Я подмигнул девушке и потопал дальше.

***

До обеда оставалось не более четверти часа. Я стоял у окна и смотрел вдаль на зелёный простор. Внизу жил своей жизнью Солнцеград, сновали повозки и разношёрстная толпа, люди порой кричали, махали руками, толкались, а за пределами городской черты раскинулась безмятежная благодать.

Ранки на ладонях уже зажили практически бесследно, местная медицина творит чудеса, теперь лишь слегка почёсывались. В напоминание остались лишь едва различимые розовые пятна.

Входная дверь позади тихонько скрипнула и в комнату

просочилась София.

- Нам пора, ваше сиятельство, - как-то по-особенному сказала девушка, с более выраженным уважением что ли. - Давайте я помогу вам жабо завязать.

- Да я уже и сам справился, - ответил я, поворачиваясь к ней.

- Неплохо, - сказала девушка, придирчиво поправив пару складок. - Идёмте.

Мы вышли из покоев и направились по коридору к ведущей наверх лестнице. Девушка всё это время молчала и о чём-то напряжённо думала, сдвинув брови.

- Как там у нас обстановка? - спросил я у неё, жуть как захотелось поговорить. - И что там с Савелием?

- Скоро сами всё узнаете, - Сказала София и неожиданно улыбнулась. - Не буду лезть наперёд.

- Ну хорошо, - кивнул я и горестно вздохнул. – Пусть будет сюрприз.

Всё же очень интересно, чем всё закончилось и кто какие сделал выводы, исходя из произошедшего инцидента. Не расценят ли Куракины мои действия, как новую провокацию? С них станется. И абсолютно неважно, что это их сын нарушил правила обговорённого поединка, швырнув в меня пламенем, от которого я его самого в итоге спасал.

Тем временем мы подошли к обеденному залу. Слуга в повседневной (а не в праздничной) ливрее открыл передо мной дверь, я сделал шаг вперёд и на мгновение замер на

пороге. За столом сидели пока только три сына и дочь Пожарских, причём на своих местах, для Куракиных даже не накрывали.

- А куда подевались эти прекрасные люди? - спросил я, подходя к своему стулу.

- Сбежали, как крысы, - нараспев произнёс Константин и злобно захихикал.

- Костя! - бросила ему с упрёком Софья.

- Ну а что, не так? - возмутился было Константин.

- Не надо так говорить про наших соседей, - пояснила девушка свою позицию. - Да, они не очень приятные люди, но они наши соседи, и мы с ними не воюем.

- Очень не… - буркнул Дмитрий с ухмылкой, но княжна его поправку проигнорировала.

Развиться теме помешало появление Фёдора Алексеевича и Екатерины Васильевны. С невозмутимыми лицами они, не обронив ни слова, прошли к своим местам и всё так же молча уселись, но за едой никто из них пока не тянулся.

- Михаил, - начал первым князь и сделал паузу, чтобы прокашляться. - Даже не предполагал, что это случится так быстро, но я искренне хочу сказать тебе спасибо за то, что умело постоял за себя и за род Пожарских. Куракины из-за случившегося спешно уехали домой, пока всё не переросло в настоящую драку, которой они на самом деле не хотят.

- То есть ты хочешь сказать, что то, что произошло сегодня на манеже не было дракой? - с иронией в голосе спроси-

ла мужа Екатерина Васильевна.

- Дорогая, видела ли ты когда-нибудь настоящую дуэль на деревянных мечах? - с некоторым раздражением спросил супругу Фёдор Алексеевич.

- Но дело дошло до боевой магии, дорогой, - тоном недовольной снежной королевы произнесла княгиня. — Это уже ни в какие рамки не лезет. Савелий решил убить Михаила? У Куракиных совсем уже разума не осталось? Или они объявили нам войну?

- Ты слышала что-нибудь об объявлении войны? - в той же ноте спросил князь. - Иван Ярославович был крайне недоволен поведением сына, и он не скрывал этого. Именно его недовольство и послужило столь быстрому отъезду, ты же знаешь.

- Знаю, - неохотно ответила Екатерина Васильевна. - Но он даже не поинтересовался, что там с Михаилом. Кстати, Миша, как твои руки?

С ума сойти, “Миша”, прямо повеяло материнским теплом сквозь годы и межзвёздное пространство.

- Благодаря стараниям вашего лекаря, уже хорошо, - сказал я и продемонстрировал ладони. - Было несколько мелких ожогов.

- А на груди? - продолжила опрос княгиня. - У тебя же загорелась рубашка.

- Всё в порядке, - ответил я, молясь про себя, чтобы закончился сбор анамнеза. - У меня всё хорошо.

- Однако, ты поразил меня своим умением, когда фехтовал, - уже более спокойным тоном добавил Фёдор Алексеевич. - Я был впечатлён. Хоть и было видно, что Савелий намного сильнее, но ты не пропустил почти ни одного удара. И ты повёл себя, как настоящий княжич, истинный аристократ, когда бросился тушить пламя на кирасе Савелия.

- Он-то не пострадал? - решил я уточнить.

- Совсем немного, лекарь его подлечил, - задумчиво кивнул князь. - Надеюсь, они к нам теперь долго не сунутся. Вопросов у них по поводу родственных связей теперь не осталось, даже не удосужились проверить твой предел. Так что можешь спокойно заниматься и готовиться к поступлению в академию.

- Отлично, - сказал я и начал накладывать себе мясо в тарелку, уж очень хотелось есть после всего пережитого.

- Не уверена, что Куракины на этом успокоятся, - тихо сказала княгиня, словно обращаясь к самой себе.

Глава 5

Князь Пожарский стоял перед дверью на балкон в своём кабинете и думал, выйти под моросящий дождь или не стоит. Прикладные капли, размеренно падавшие из затянувших небосклон облаков, могли бы охладить кипящий мозг, но потом внешний вид не поймут подчинённые. Погода неожиданно изменилась ближе к обеду, зато Куракиным будет ехать домой не так жарко.

С одной стороны немного неловко перед ними получилось, а с другой… Да отлично получилось! Особо никто не пострадал, Михаил показал, что он слеплен из прочной глины и прошёл закалку, к тому же постоял за интересы рода. Прямо-таки герой, да и только. Это всё случайность или холодный расчёт?

Проиграть Куракиным было удачной идеей и родилась она у князя и детей практически синхронно, но вот то, что последовало дальше, в планы не входило. И здесь Михаил выкрутился просто идеально, лучше и не придумаешь. Помешать на этом этапе технически было возможно, но кто ж предполагал такую подлость и противоречащий правилам финал спарринга?

- Можно, ваше сиятельство? - спросил Каменский, беззвучно открыв дверь.

- Заходи, - бросил, не оборачиваясь, Фёдор Алексеевич.

- Что у тебя?

- Да, в общем-то, ничего нового, ваше сиятельство, - сказал Борис Николаевич, усаживаясь в ставшее привычным кресло перед столом. - Хотел спросить, что вы думаете обо всём этом.

- Ты у меня хотел спросить? - ухмыльнулся князь, разворачиваясь спиной к выходу на балкон. - С каких это пор я должен перед тобой отчитываться, а не наоборот?

- Прошу прощения, ваше сиятельство, - насторожился барон, резко выпрямившись, когда внезапно почувствовал холод в словах князя. - Я просто хотел поговорить с вами про Михаила, но если я не вовремя, то зайду попозже.

- Сиди-сиди, - махнул рукой Пожарский, неторопливо направившись к своему креслу. - Сложно это всё, Борис. Ни за что бы не подумал, что этот хитрый финт с нахождением бастарда обернётся такими испытаниями.

- Да уж, - чуть расслабившись, произнёс Каменский. - Куракины сегодня, конечно, дали жару. Я думал позлословят немного, желчью побрызгают на скатерть, проверят предел бастарда и домой, а оно вон как.

- Савелий растёт, мужает и меняется не в лучшую сторону, - тихо сказал князь, глядя мимо барона на входную дверь, словно в прострации. - Мирон тоже не сильно отстаёт. Их отец-то так себе мирный сосед, а что будет, когда кто-то из сыновей станет править княжеством?

- Многие вещи повторяются через поколение, - ухмыль-

нулся Каменский. - Ваш отец воевал с отцом Ивана Ярославовича, у вас сейчас шаткий мир с Иваном Ярославовичем и нельзя исключить, что ваши дети вновь начнут воевать.

- Вполне возможно, - едва заметно кивнул Пожарский. - Знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы Михаил оказался именно таким, каким кажется. Если он на самом деле такой надёжный и рассудительный, к тому же замечательный стратег и тактик, как кажется на первый взгляд, то ты нашёл изумительной чистоты бриллиант, Борис Николаевич. Только меня всё никак не отпускает мысль, что он может оказаться обычным известняком, в котором поблёскивают вкрапления слюды, создавая иллюзорную красоту, а в итоге раскиснет со временем под дождём и размажется колёсами карет, оставив лишь пятно на тракте. И это в лучшем случае, а камешек ведь в итоге может оказаться ядовитым, как мышьяк.

- Это покажет только время и серьёзные испытания, Фёдор Алексеевич, - со вздохом ответил верный помощник. - Вы же знаете, всё не такое, каким кажется на первый взгляд, каждому крепкому клинку требуется испытание на прочность. И не стоит забывать про коррозию, которая не щадит и дамасскую сталь.

- Ну а ты что думаешь о нём? - спросил князь, пристально посмотрев в глаза барону.

- Я? - неловко переспросил Каменский, собираясь с мыслями. - Мне он пока нравится. Я бы не сказал, что больше, чем Александр, нет. Но что-то в нём есть такое. Он вроде как

и прост порой, как настоящий сын кузнеца, но копни глубже и появляется нечто гораздо более сложное, высокоорганизованное. Он словно сам для себя не совсем определился, что ему нужно от этого мира.

- От этого мира? - насторожился Пожарский. - Ты думаешь у него настолько далеко идущие планы?

- Ну я, наверное, не совсем правильно выразился, - задумчиво ухмыльнулся барон, посмотрев на серое небо за окном. - Он словно ещё не определился, что делать с тем, что ему внезапно перепало. Осторожно щупает, пробует на вкус и запах, анализирует. Его всепрощение к выходкам младших не просто от широкой души, это тоже стратегический ход. Он понимает, что лучше сейчас притормозить и получить лучший результат, чем выдать всё, что накопилось внутри и потерять потом всё, что у него теперь есть.

— Ну это же неплохо, правда? - спросил князь.

- Мне кажется, что это очень хорошо для будущего князя, - ответил Каменский, повернувшись к своему сюзерену. - И я почти уверен, что, если открыться ему навстречу и создать более прочные семейные узы, он сможет стать по-настоящему достойным правления княжеством и ваши дети при этом не пострадают.

- А если открыться, а он незаметно вольёт яд прямо в сердце? - чуть сузив глаза, спросил Пожарский.

- Ну кто же сейчас сможет исключить такой вариант, ваше сиятельство? - снова ухмыльнулся Каменский. - На этот во-

прос не ответит никто и никогда, только сама жизнь.

- Ты тогда рассказал мне вкратце про визит твоих людей в его деревню, но у меня остались кое-какие вопросы, - князь медленно встал из-за стола и начал неторопливо прохаживаться по кабинету. - Тебе ничего не показалось странным?

- Что именно вы имеете в виду? - насторожился барон.

- Если я правильно понял, Михаил по началу был безруким лодырем, - вздохнул Пожарский, подходя к окну, за которым продолжало моросить. - А потом начал помогать по хозяйству, сделал водосток, душ, научил всех жарить мясо на углях. А теперь ещё кофе, который из непонятной заморской бурды превратился в прекрасный напиток под его руководством.

- Думаете подставной? - с сомнением спросил Каменский.

- Ну до такого магия у нас пока не дошла, по крайней мере я о таком не слышал, - задумчиво сказал князь, возвращаясь за стол. - Просто очень странно всё это.

- Есть немного, - кивнул барон. - А может просто звёзды так сошлись. Подарок небес, так сказать.

***

На занятие по фехтованию я пришёл чувствительно раньше, но Ивана Захаровича этим не удивишь, он уже был на месте и задумчиво расхаживал по песку манежа, вспоминая дым минувших битв. Увидев меня, он изобразил уже привычный жест, что я должен бегать по кругу, как ослик на мельнице.

- Одержанная вами победа над Савелием Куракиным не отменяет традиционную разминку, боец, - сказал он вслух, провожая меня взглядом.

- Да, мастер, - бросил я, стараясь не сбить дыхание.

- Я видел это сражение, хоть вы и не видели меня, - продолжил он, пока я отсчитывал круги. - Что могу сказать, в обороне вы держались довольно неплохо для новичка, но вот с атакой… Второй раз так может не повезти, слишком рискованный манёвр. Об испорченном инвентаре вы знали заранее?

У меня всё внутри похолодело, хоть кожа уже и исходила жаром от бега. Своего тайного информатора я пока не хотел выдавать никому, но скорее всего по моему последнему выпаду было понятно, что я знал о подпиленном клинке, я заранее рассчитал, что блокирую меч противника левой рукой, ударив по предплечью, и приставлю к его горлу обломок своего.

- Разглядел, когда взял в руки, - ответил я и быстро вернул дыхание в нормальный ритм.

- Мне нравится, как вы дышите, боец, - сказал наставник и в его голосе мне померещилась улыбка, а вскоре я её увидел, когда был сбоку от него, а не сзади. - И ведь я вас этому не учил. Неужели правильному дыханию вы научились, живя в деревне?

Ну вот, опять начинается. Хоть проси всех учить тому, что и так умеешь, одни проколы кругом.

- Сосед научил, - сказал я, разговаривать во время бега весьма неудобно, может это часть испытания? - Он служил здесь в молодости.

- Ясно, - произнёс Иван Захарович.

По интонации было понятно, что мой ответ не совсем его устроил, но дальнейшими расспросами мучить не стал.

После окончания силовой тренировки, мы наконец перешли непосредственно к фехтованию. Теперь я уже не чувствовал себя после разминки выжатым лимоном, понемногу втягиваюсь. Застегнув ремешки кирасы и надев шлем, я вышел в центр манежа.

- Защищайтесь! - бросил наставник и сразу начал атаковать.

До меня не сразу дошло, а потом я понял, что Иван Захарович повторяет стиль Савелия Куракина. Град ударов был точно таким же. С той же силой и под тем же углом, те же комбинации, но только отбиваться мне сейчас было намного сложнее. Я постепенно отступал, постоянно уходя в сторону, чтобы не уткнуться спиной в стену.

Всё точно так же, да что-то не так, отражать атаки становилось всё сложнее и тут до меня дошло. Я ведь в поединке с Савелием использовал магию воздуха, чтобы сохранить подпиленный клинок, не дать ему сломаться. Надо повторить то же самое и сейчас.

И я сделал, направил потоки воздуха вдоль деревянного клинка, отбиваться стало немного легче. Проведя пару серий

ударов, Иван Захарович резко остановился и отошёл назад, опуская меч, а я замер на месте в ожидании продолжения.

- Что вы сейчас делаете? - спросил наставник, буквально прожигая меня взглядом.

- Жду, - пожал я плечами.

Наверно он заметил вмешательство магии, сейчас будет нагоняй.

- Ждать бесполезно, я жду объяснений, - сказал он уже более строго и холодно.

- Использовал магию воздуха, чтобы сгладить столкновение клинков, - признался я. - Именно так я и не давал вчера раньше времени сломать подпиленный меч, а он специально старался сделать это как можно быстрее.

- Вы же понимаете, что против настоящего стального клинка это не сработает? - уже чуть мягче спросил наставник. - Вы сейчас старались облегчить свою участь, а в итоге вместо полноценной тренировки получите шиш.

- Простите, мастер, - сказал я, опуская тренировочный меч. - Этого больше не повторится.

- Защищайтесь! - крикнул мужчина и сразу перешёл в атаку.

Первый удар я еле отбил, потом сосредоточился и начал действовать, как это было поначалу с Савелием: старался заранее просчитать каждое его движение и действовать с упреждением. Стало немного легче парировать удары, но в один прекрасный момент он резко изменил траекторию клинка,

выбил мой меч и приставил свой к моей шее. В бою это была бы отрубленная голова.

- На сегодня довольно, - сказал Иван Захарович и направился к стойке, чтобы воткнуть туда меч. - Магия спасла вас утром от поражения и подлости противника. Но использовать это во время тренировок недопустимо. У нас здесь фехтование, а не спасение чести рода.

- Я понял, - кивнул я, но он мне ничего не ответил.

Наставник молча развернулся и вышел из помещения. В своём амплуа, я уже привык.

***

- Жаль, что вы не видели, как улепётывали эти Куракины, - с довольной ухмылкой сказала София, когда я вышел после душа, закутавшись в бархатный халат. - Они же планировали ещё денёк побыть, а тут детишки дел наворотили, что папа отдыхает. Какой же вы молодец, что справились с этим Савелием!

- Рад стараться, - бросил я и ушёл в спальню, чтобы одеться.

Я уже знал, что ужин сегодня будет на месте, не в общем обеденном зале, так что не стал надевать камзол и жабо, достаточно рубашки и штанов с туфлями, тапочек здесь не было.

После ужина должно состояться занятие по магической физике, вот тогда и оденусь. А пока у меня было время до ужина, чтобы повторить пройденный материал и немного

углубиться в алхимию, этого наставника в наличии пока не было. Можно, конечно, Александра попросить позаниматься, он будет не против, но и злоупотреблять я особо не хочу.

Я уже по уши погрузился в изучение материала, когда услышал тяжёлые шаги и дверь в кабинет открылась, на пороге стоял Каменский.

- А вы что это, спать уже собрались? - спросил мужчина, кивнув на мою рубашку. - И без ужина?

- Ну хотелось хоть немного отдохнуть от всех этих тяжёлых одежд, - пробормотал я, закрывая учебник. - Никак не могу привыкнуть. Простая рубаха из грубой ткани, да штаны с лаптями - вот всё, что нужно сыну кузнеца в тёплый летний день.

Ведь сказал чистейшую правду. Я и в прошлой жизни костюм надевал раз в пятилетку по особым случаям, а тут каждый день надо выглядеть нарядно.

- Ничего, привыкнете, - с улыбкой произнёс барон, взял второй стул и уселся напротив. - Что ж, могу поздравить, испытание Куракиными вы прошли достойно. Наверняка они уже отправили депешу царю, поделились впечатлениями. Но это не последний экзамен перед окончательным публичным признанием вас бастардом, а затем и членом семьи Пожарских.

- И кто же будет в следующей экзаменационной комиссии? - поинтересовался я. - Ещё одни спесивые соседи? Теперь те, что с востока?

- Если бы, - усмехнулся Каменский. - Следующим экзаменатором будет сам царь Иннокентий Михайлович, именуемый двенадцатым. А уж он и его советники гораздо пытливее и прозорливее Ивана Ярославовича, поверьте. Но после знакомства с этими соседями я почти уверен, что и это испытание вы пройдёте успешно.

- Очень на это надеюсь, - улыбнулся я, но на самом деле в этот момент мне было совсем не весело. - А почему вообще из этого всего раздули такое событие? Вроде, как вы объяснили, всё понятно и логично, это личное дело князя Пожарского, кому доверить княжество. Могли бы прислать проверку, чтобы убедиться, что у меня одиннадцатый предел и уехать восвояси.

- Тут не так всё просто, - вздохнул Каменский и нахмурился. - Ситуация на самом деле из ряда вон выходящая, подобных пока не бывало. Скорее всего государь уже присмотрел кого-то на княжество, когда Фёдор Алексеевич отойдёт в сторону, вот и цепляются до последнего, не желая выпускать из когтей жирный кусок. Поэтому царь лично хочет на вас посмотреть. И, скорее всего, не только царь. Точнее, не сам царь, ну вы понимаете.

- Почти, - пожал я плечами. - Наверно, меня захотят попытаться дискредитировать близкие приближённые, которые сами метят на княжество.

- Вполне возможно, - медленно кивнул мужчина, пристально глядя мне в глаза.

- Я почему-то думал, что это Куракин спит и видит, чтобы расширить свои владения на восток, - сказал я.

- Там и без него найдутся желающие, - покачал головой Каменский. - У Куракина они и спрашивать не будут. Я почти уверен, что определённый человек уже назначен, но его имя вслух пока не оглашается. Передавать княжество другой семье здесь никто не хочет, в том числе и я, ну я вам уже говорил. Так что на вас вся надежда. Всё, что от меня зависит, я сделаю, но всё сделать за вас я не смогу.

- Я понимаю, - ответил я, погружаясь в тяжкие размышления.

- Выше нос, боец! - воскликнул вдруг Каменский и неожиданно весело расхохотался. - Просто будьте самим собой, но помните правила этикета, светского общения. В то же время не давайте давить на себя или принижать другим образом.

- Меня принижать? - усмехнулся я. — Вот ещё, обойдутся. Хоть я здесь совсем недавно, но потихоньку вживаюсь в роль. Я точно уже не тот мужик лапотник, которого вы привезли из Хорошевки, хотя так меня будут звать ещё долго, понимаю. И слово “бастард” для меня будет как родное ещё долго.

- Ну тут уж ничего не попишешь, - развёл мужчина руками. - Вы правы. И надо по-разному относиться к этому в разных ситуациях, что самое сложное, иногда придётся и стерпеть. Первое время почти всегда.

- И когда состоится этот экзамен? - поинтересовался я.

- Выезжаем завтра утром, - сообщил Каменский, словно окатив меня холодной водой. - нет смысла тянуть, Фёдор Алексеевич и так откладывал под разными благовидными предлогами, а после неудачного общения с Куракиными желательно поторопиться. Впрочем, весточка от них дойдёт до царя раньше нас, но тем не менее.

- Вы со мной поедете? - спросил я, морально готовясь с утра пораньше уже трястись в карете.

- И не только я, а всё семейство Пожарских, - сказал барон, пряча улыбку в уголках рта. - По сути это будет общий экзамен для всех, но вы в этом спектакле играете главную роль. Фёдор Алексеевич после одобрения Иннокентия Двенадцатого должен будет публично во всеуслышание объявить вас своим сыном и наследником. Ну а потом фанфары, барабанная дробь, объятия и всё такое. Если всё получится, конечно, как мы планируем.

- Ну тогда, пожалуй, я пошёл собираться, - сказал я, поднимаясь из-за стола.

- Михаил Фёдорович, дорогой! - воскликнул вдруг Каменский, расплывшись в улыбке. — Вот в такие моменты я верю, что вы тот самый парень, которого я привёз в замок из Хорошевки.

- А что не так? - насторожился я.

- Ну куда вы будете собираться? И что собирать? - усмехнулся мужчина. - Вы практически признанный княжич, у вас на это слуги есть, они и соберут всё, что нужно семье Пожар-

ских, включая вас. Упакуют в сундуки и чемоданы, погрузят на запятки карет. Ваше дело только встать после завтрака из-за стола и выйти во двор, всё. Кареты в полной готовности будут уже ждать.

- Тьфу! - фыркнул я, махнул рукой, потом рассмеялся.

Барон Каменский один из немногих людей в этом замке, рядом с которым я мог почувствовать себя почти настоящим, прежним.

- А нашли слугу, который подпилил мой тренировочный меч? – задал я вопрос, который давно крутился в голове.

- И его, и его подельника, они вдвоём это всё затеяли, - грустно ухмыльнулся мужчина. – Это же надо? За пять золотых продать честь своего князя. И нашли по помощнику, немногие смогут сделать столь аккуратный надпил. А тот уже сдал слугу, которого уговорили Куракины за десять золотых, поделили по-честному. Правда тот не знал зачем именно он это делает, божится, что не знал про предстоящий поединок.

- Этот мастер случайно не Никифор? – спросил я, внутренне напрягаясь.

- Нет, - покачал головой барон, а я вздохнул с облегчением. – Столяр Прохор. Золотые руки были.

- В смысле были? – у меня внутри всё похолодело.

Хоть этот человек и сделал гадость, но не рубить же ему за это руки. Или, может, его вообще казнили?

- Успокойтесь, руки остались при нём, - усмехнулся Каменский, увидев, как я побледнел. – Устроили только обоим

показательную порку плетьми на заднем дворе, потом бросили в подземелье. Сидят сейчас в соседних «покоях» с поварёнком, который яду в десерт подмешал. Пусть посидят, подумают о своём поведении.

- А что с ними дальше будет? – поинтересовался я, немного успокоившись.

— Это уже князь Пожарский решит, - ответил Каменский. – Но не сейчас, не в ближайшее время. Пусть крепко подумают.

Глава 6

На завтрак я шёл в несколько приподнятом настроении несмотря на то, что сегодня выезжаем в Царьград для визита к самому царю. Посмотреть на него будет не только страшно, но и очень интересно. Ведь род Вершининых единственный в Русском царстве, у которых все дети обладают максимальным пределом магических возможностей.

Сразу вспомнился рассказ Софии о дуэлях аристократов в былые времена, когда от них надо было за версту держаться, чтобы не пострадать. Вершинины наверняка изначально были вне конкуренции. Боюсь представить, на что они способны, если сильно разозлить.

По магии ветра прочитал, что для кормчего на небольшом шлюпе или баркасе второй ступени достаточно, на галеры брали с третьей и четвёртой, а на флагманской всегда были с пятыми. То есть маг пятой ступени спокойненько себе может разогнать здоровенный парусник до крейсерской скорости в полный штиль, уже впечатляет.

Тогда что же смогу я, достигнув одиннадцатой? Страшно подумать. Но это как раз то, что я хотел - величие. Именно о таком я и мечтал, а не вот эти все княжества, балы и хруст французских булок, яды в десертах и подпиленные собственными слугами тренировочные мечи.

На душе было спокойно от того, что исполнителей злого

умысла нашли и наказали, но без чрезмерной жестокости. Плетьми секли - да, жестоко, но руки-то не поотрубали, хотя могли бы. А в темницах пусть посидят, я бы их ещё вязать крючком половички для подсобных помещений заставил, нечего дармоедов содержать, пусть работают.

Я уже подходил к обеденному залу, когда услышал позади шаги Софьи Фёдоровны, вышедшей из ответвления коридора.

- Доброе утро, Михаил! - голос девушки был довольно бодрым, более живым, чем обычно.

- Доброе, Софья, - ответил я и обернулся, остановившись и встречая её с улыбкой.

Девушка сегодня была в относительно простом закрытом дорожном платье, чтобы из-за стола сразу отправиться в карету, как и сказал мне вчера Каменский.

- Как вчерашнее занятие с Трифоном Афанасьевичем? - спросила княжна, поравнявшись со мной, и мы пошли дальше вместе. - Поддаётся укрощению магическая физика?

- Более-менее, - кивнул я. - А самое главное — это очень интересно, многие вещи становятся на свои места. Теперь я знаю, что магия ветра не ограничивается только приданием воздуху скорости перемещения, это гораздо большее. Впрочем, как и магии других стихий.

- Скоро вы откроете для себя большой и чудный мир, Михаил, - сказала Софья, когда мы на мгновение остановились перед открытой слугой дверью. - Скоро перед нами откро-

ются двери академии магии.

- Волнительно и немного страшно, - сказал я с мечтательной улыбкой, пропуская девушку вперёд.

- Почему страшно? - спросила княжна, пока мы шли к столу, никого кроме слуг в зале пока не было.

- Страшно представить, что творят на полигоне старшекурсники, - ответил я. - Было бы интересно посмотреть на тренировку Александра. Странно, кстати, что его здесь ещё нет.

- Просто ты сегодня пришёл очень рано, - усмехнулась по-доброму Софья. - Он приходит на пару минут позже меня. А вот и он.

Я обернулся к открывшейся двери, входящего мы с княжной поприветствовали почти синхронно.

- А ты сегодня ранняя пташка, - сказал мне княжич с приветливой улыбкой на устах. - Нервничаешь?

- Есть немного, - признался я. - Даже не знаю, чего опасаюсь больше, аудиенции царя, устроенной в мою честь, или вступительных испытаний в академии. Скорее всего первое, почему-то жду непредвиденных каверзных вопросов и провокаций.

— Это хорошо, - довольно кивнул Александр, усаживаясь за стол, слуга придвинул ему стул.

- Что боюсь? - удивился я. — Значит не зря?

- Хорошо, что ты говоришь об этом, - снова улыбнулся княжич. - Обозначил врага, назвал его по имени, уже легче.

- Наверное, ты прав, - кивнул я. - Если я ожидаю этого, то уже стою к противнику лицом и не получу коварного удара в спину.

- Совершенно верно, - кивнул Александр.

Дверь в зал открылась, и вошли князь Пожарский с супругой, прямо вслед за ними вошли Константин и Дмитрий. Лица у всех спокойные, с легкой полуулыбкой. Прямо семейная идиллия, общий сбор за столом в воскресенье, когда не надо никуда спешить, никто нигде не ждёт, никуда не опаздываешь. Только вечером надо будет готовиться к новому рабочему дню, а сейчас всего лишь утро.

- Всем доброе утро! - громким довольным голосом произнёс Фёдор Алексеевич, подходя к своему месту за столом. - Смотрю, все уже готовы к долгой поездке?

- Готовы, отец, - сказал я за всех, так как в данный момент он пристально смотрел именно на меня.

Бросив косой взгляд на Константина, я не увидел ожидаемой гримасы отвращения, которая должна была последовать после того, как я сказал “отец”.

— Вот и прекрасно, - сказал князь, потирая руки и окидывая взглядом стол, решая, с чего начать. - тогда завтракаем и в путь. Советую в дорогу особо не наедаться, тряска не улучшает пищеварения, от качества наших дорог рессоры карет не всегда спасают.

Все дружно приступили к завтраку, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами, все без исключения были

немного на взводе из-за предстоящей поездки, но тревоги в глазах по этому поводу я ни у кого не увидел. Пусть и у меня не увидят, хоть она и присутствовала.

Через двадцать минут мы уже вышли из обеденного зала и бодрой, но неспешной походкой спустились во внутренний двор замка. Здесь уже стояли пара готовых к старту карет и три вместительных дилижанса для сопровождающих и для слуг. Один из них я узнал, на нём я приехал в замок из Хорошевки, к нему уже подходил барон Каменский со своими помощниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.